

**УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ**

**СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ
ПАРТНЕРСТВО В МЕГАПОЛИСЕ: ФОРМЫ,
СОДЕРЖАНИЕ, ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

*Материалы коллоквиума
7 апреля 2011 года*

**Москва
2011 г.**

ББК 66.3 (2Рос)3

С 56

Современное социальное партнерство в мегаполисе: формы, содержание, традиции и инновации. Материалы коллоквиума. Москва, 7 апреля 2011 года / Под общей редакцией Л.Г. Сахаровой. – М.: Учебно-исследовательский центр Московской Федерации профсоюзов, 2011. – 128 с.

Под общей редакцией Сахаровой Людмилы Григорьевны – генерального директора Учебно-исследовательского центра Московской Федерации профсоюзов, доцента кафедры профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений.

Редакторы–составители:

Татарникова Светлана Николаевна, заведующая исследовательским отделом УИЦ МФП;

Корнилович Владимир Адамович, заместитель заведующего исследовательским отделом УИЦ МФП, к.с.н.

© **Учебно-исследовательский центр
Московской Федерации профсоюзов.
2011 год.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях быстро изменяющегося российского общества остро встает вопрос о том, какую роль может играть Москва как мегаполис в развитии социально-трудовых отношений внутри городского пространства и России в целом. Возможные траектории среднесрочного и долгосрочного развития города зависят, прежде всего, от качества имеющегося человеческого потенциала: сможет ли город занять достойное место в общероссийской и мировой системе разделения труда, или он сконцентрирует в себе негативные тенденции, которые откинут его на периферию экономического развития или поставят задачу проведения жестких мер по оптимизации социально-экономического пространства.

Эти вопросы активно обсуждались в ходе научной дискуссии, состоявшейся 7 апреля 2011 года в Учебно-исследовательском центре Московской Федерации профсоюзов на коллоквиуме «Современное социальное партнерство в мегаполисе: формы, содержание, традиции и инновации». Отметим, что проблемы социального партнерства и социального благополучия рассматривались участниками коллоквиума в тесной взаимосвязи, и именно такой подход характерен в настоящее время как для руководства страны, так и для профсоюзного движения России.

Так, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем выступлении на встрече с руководителями профсоюзных организаций России 15 декабря 2010 года отметил, что между властью и профессиональными союзами в нашей стране осуществляется «абсолютно работоспособный, полноценный диалог, существуют конструктивные отношения», а именно это «и характеризует ответственное социальное партнёрство». По словам Президента, «целью модернизации должно быть создание новых рабочих мест и соответственно повышение заработной платы, качества жизни людей, общее улучшение социальных стандартов в стране».

Председатель Правительства РФ В.В. Путин, выступая перед делегатами VII съезда ФНПР, подчеркнул: «Важно, что у нас есть отлаженные и проверенные на практике механизмы регулирования трудовых отношений, работающие инструменты социального партнёрства, – очень важно для любой страны, а для страны с переходной экономикой в особенности». В.В. Путин особо отметил, что долгосрочными задачами, зафиксированными в «Стратегии развития России до 2020 года», являются «коренное обновление экономики, социальной сферы, повышение уровня жизни людей».

Состоявшийся коллоквиум стал новой формой в работе УИЦ МФП по обучению членов Рабочей группы Московской трехсторонней комиссии по регулированию социально–трудовых отношений. Проведение этого мероприятия стало одним из шагов в реализации поставленной перед нами на 5 (XXIII) отчетно–выборной конференции МФП задачи «решить центральную задачу модернизации образования – обеспечить его современное качество, выстроить эффективную систему подготовки и переподготовки профсоюзных кадров, актива, социальных партнеров, которая отвечала бы запросам современной жизни, способствовала внедрению инновационных механизмов развития профсоюзного движения столицы» (М.Д. Нагайцев).

В то же время следует отметить, что новой для нашего Центра является форма, но отнюдь не тематика коллоквиума. Впервые масштабное научное мероприятие по теме социального партнерства – научно–практическую конференцию «Социальное партнерство: теория, практика, перспективы развития» – УИЦ МФП провел еще в 1999 году, и в дальнейшем неоднократно посвящал этой проблематике различные научно–практические мероприятия. В качестве примера следует упомянуть круглый стол «Социально-трудовые нормативы в городе Москве» (2006 г.), рекомендации которого полностью вошли в решение МТК от 19 апреля 2007 г.

В коллоквиуме участвовали ученые Российской академии наук, Всероссийского центра изучения уровня жизни, профессора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, преподаватели других ведущих вузов,

профсоюзные работники Московской Федерации профсоюзов и ее членских организаций, члены Рабочей группы МТК. Среди участников дискуссии – восемь докторов наук, три академика и один член–корреспондент РАЕН, а также член–корреспондент РАО.

В ходе научной дискуссии обсуждались четыре основные темы:

- «Концепции социального благополучия и социального партнерства в отечественной и зарубежной теории и практике»;
- «Благополучие населения мегаполиса и развитие современного социального государства»;
- «Технология оценки эффективности государственной социальной политики и стандартизация уровня и качества жизни»;
- «Масштабы социальной дифференциации в Москве: регулирование в рамках социального партнерства».

Необходимо отметить, что далеко не каждая оценка, далеко не каждое суждение, прозвучавшее в выступлениях ученых, могут быть восприняты как бесспорные в профсоюзной среде. Некоторые из них совершенно справедливо вызывают полемику и нуждаются в критическом анализе. В то же время, знание об альтернативных взглядах на профсоюзы и задачи их деятельности дает нам весомый повод задуматься над системой собственных аргументов, а также о необходимости усиления связей с общественностью, в данном случае – научной.

Мы искренне благодарим всех участников коллоквиума и выражаем надежду, что материалы состоявшегося научного обсуждения окажутся полезными профсоюзному активу, представителям социального партнерства в Москве в решении стоящих перед ними практических задач.

*Л.Г. Сахарова,
генеральный директор
УИЦ МФП*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Михеев Валентин Александрович – доктор исторических наук, академик РАН, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальность обсуждаемой сегодня проблемы очевидна и объясняется необходимостью преодоления нашей страной кризисных проявлений, осуществления модернизации и выхода в число стран-лидеров мирового сообщества.

В современных условиях идут два процесса: упрочение форм и принципов государственности и развитие механизмов рыночных отношений. И то и другое предполагает повышение роли государства, бизнеса и институтов гражданского общества как важнейших субъектов модернизации и инновационного развития страны.

В этой связи представляет интерес оценка населением страны уровня современного развития. Об успехах в условиях глобального кризиса уже известно многое. Тем не менее, ещё раз отметим, что удалось избежать падения уровня жизни населения, не позволили увеличиться безработице, начался рост промышленности, возросли реальные доходы населения страны к уровню 2009 года почти на 5%. В стране сохранилась кредитно-банковская система, попавшая под мощный удар кризиса.

Однако обозначились и серьёзные проблемы развития. Остановлюсь на некоторых из них.

Первая – продолжает действовать докризисная модель экономического развития. 40% ВВП России создается за счет экспорта

сырья, нефти, газа; а внешний корпоративный долг достиг 500 миллиардов долларов.

Вторая проблема – научно-техническое отставание и нехватка инвестиций. В результате мы попали в зависимость от импорта потребительских товаров, машин и оборудования. Нового машинного оборудования у нас производится в 80 раз меньше, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Китае¹. Экономическая политика не решила задачу – создания конкурентной среды, развития инноваций. По данным международной патентной корпорации в 2009 году в мире было подано 155, 9 тыс. патентных заявок, в том числе 46 тыс. из США, 29 тыс. из Японии, 16,7 тыс. – из Германии и 662 заявки из России².

Третья проблема – серьёзное недовольство существующими методами государственного управления. Проявлением этого стало существование сросшихся с криминалитетом руководителей местных властных структур; образование вакуума государственной власти на местах (Кушевская, Гусь-Хрустальный, протестные демонстрации в Москве – Манежная площадь, националистические проявления и т.д.).

Четвертая проблема – с ростом среднего уровня жизни населения не удалось остановить рост расслоения его по доходам. Соотношение 10 процентов самых богатых и самых бедных остается 1:17 (по статистике), а по экспертным опросам значительно выше.

Главный вывод из этих показателей: нельзя возвращаться в докризисную модель, к предкризисной политике, необходимы модернизация, инновационное развитие.

Нужда в обновлении, в развитии с учетом мировых достижений в экономике, в политике, в государственном и общественном секторе, несомненно, является актуальнейшей и жизненно важной задачей.

Приоритетами современной российской модернизации как это сформулировано в послании Президента РФ являются:

- повышение энергоэффективности экономики к 2020 году на 40 процентов, что должно привести к экономии, в том числе, личных средств граждан;

¹ Примаков Е. М. Достижения не должны заслонять проблемы //Российская газета. 2011.14 января.

² Цейтлин Д. Собственник для знаний //Ведомости. 2010. 26 ноября.

- развитие новых энергетических, информационных, коммуникационных и медицинских технологий¹. Только в фармацевтике доля отечественной продукции должна быть увеличена радикально с 20 до 50%, а инновационных препаратов до 60%.

Модернизация экономики предполагает

- создание миллионов новых рабочих мест,
- развитие малого и среднего бизнеса,
- расширение профессиональных и социальных ресурсов наших людей, человеческого и социального капитала,
- производство и стимулирование предложения конкурентоспособных товаров и услуг,
- формирования спроса на инновации.

Модернизация требует умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества. Нам необходимы новые стандарты в деятельности органов госуправления и оказания публичных услуг, современные формы участия граждан в развитии своего города и села, их большее влияние на деятельность муниципальных органов.

Именно на это нацелены: «Стратегия социально-экономического развития 2020», проект Стратегии «Инновационная Россия 2020».

Для этого Президентом РФ предложено осуществить конкретные шаги, а именно:

- разработать в каждом регионе программу улучшения инвестиционного климата, создания новых, высокопроизводительных рабочих мест;

- к производству и предоставлению государственных социальных услуг активнее подключить некоммерческие организации. Разработать прозрачную систему отбора НКО для выполнения таких функций, расширить использование конкурсных механизмов их финансирования (в этой связи в 2010 г. принят ФЗ № 40 «О социально-ориентированных НКО»).

Анализируя процесс взаимоотношений государства с профсоюзами в современных условиях, следует выделить три группы проблем:

¹ Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ// Российская газета. 2010. 1 декабря.

1. Политическая стратегия на модернизацию, инновационное развитие предполагает, с одной стороны, подключение профсоюзов к осуществлению данного курса государства. С другой стороны, вполне очевидна необходимость осуществления нейтрализации профсоюзов, недопущение их вмешательства в столкновение других социальных групп, используя при этом частично административные подходы, а в значительной мере и средства кооперативно-компенсаторного характера.

2. Современная социально-экономическая практика не способствует достижению прочных консолидированных действий между государством и профсоюзами. Административно-нажимные отношения между государством и профсоюзами приобретают неустойчивый конфликтно-корпоративный характер с преобладанием то одного, то другого составляющего.

Профсоюзы как социальный институт коллективной защиты индивидуальных и коллективных трудовых прав наемных работников нацелены на создание более справедливой модели перераспределения социальных благ, формирования благоприятных условий жизнедеятельности широких профессиональных групп и слоев.

В этой связи модель неокорпоративизма, основанная на предоставлении группе лиц, имеющей общие интересы, привилегированного и законного доступа к процессам формирования политического курса, ещё недавно столь распространенная в западных странах, вызывает серьёзные сомнения.

3. Профсоюзы совершенствуют свои функции, методы и формы взаимодействия с государством, бизнесом и общественными институтами. Осуществление ими своих функций во взаимодействии с государством и бизнесом можно представить как смену нескольких доминирующих форм, а именно: соперничество, конфронтация, социальное партнерство, соглашательство, нейтралитет и толерантность. При этом смена вышеназванных форм взаимоотношений определяется преимущественно переменами социально-экономического контекста.

В обозримом будущем отношения между государством и профсоюзами приобретут неустойчивый конфликтно-кооперативный характер.

Европейский опыт свидетельствует о трех моделях взаимодействия государства и профсоюзов в условиях модернизации: консервативная, социал-демократическая и социалистическая. Причем все эти три модели обладают такими свойствами, которые в целом исключают возможность их конвергенции.

Консервативная (английская) модель взаимоотношений государства с профсоюзами традиционно жесткая и последовательно направленная на ограничение деятельности профсоюзов.

Социалистическая (Франция, ряд Скандинавских стран) модель взаимодействия с профсоюзами характеризуется стремлением государства руководить технологическим и социально-экономическим развитием, не в достаточной степени учитывая интересы профсоюзов. То есть обе модели взаимодействия с профсоюзами односторонне радикальные.

Социал-демократическая (Германия) модель представляет собой компромиссную партнерскую систему взаимоотношений, учитывающую интересы капитала и труда. Профсоюзы Германии демонстрируют последовательно готовность идти на уступки, в свою очередь предприниматели не переходят черты разумного в отношении уступок, требуемых от профсоюзов. Воззрения ХДС/ХСС и СДПГ на модернизацию в целом близки. Профсоюзы Германии уступили инициативу государству и бизнесу, потуже затянув пояса, в целях накопления ресурсов для нового восхождения на новый более высокий уровень в мировое хозяйство.

Известны и другие теоретические концепции модернизации: либеральная, корпоративистская на основе нового государственного управления, политических и социальных сетей и т.д. Все они основываются на взаимодействии трех секторов: государства, бизнеса, профсоюзов и институтов гражданского общества, сочетающего в себе конкуренцию, содержащую не только элементы конфронтации, борьбы, но и компромисса, уступок, социального диалога.

Модернизация – это ломка существующего уклада, существующего порядка общественных отношений; это качественные преобразования экономики, общества и государства; это переход в качественно иное состояние.

Главным критерием успеха модернизации является улучшение условий жизни людей. Правомерной модернизация признается при условии повышения качества жизни населения страны за период деятельности одного поколения.

Многие страны считают модернизацию экономики на основе развития инноваций делом особой государственной важности. Мировая практика свидетельствует о разнообразных подходах к инновационной деятельности. В этой связи выделяются четыре модели.

Первая основывается на определении специализированных инновационных предприятий, на выборе весьма ограниченного круга отраслей и областей науки. Её используют Сингапур, Дания, инвестируя деньги в эти сферы.

Вторая – строится на законе больших чисел. Формула проста: бросаем дешёвый труд и дешёвый капитал на широкое поле инновационных возможностей и смотрим, где произрастут самые мощные побеги. Ставку на такую модель делают Китай, Индия, Бразилия.

Третья. Земля обетованная. Суть этой модели в реализации т.н. закона возрастающей отдачи от сообщества интеллектуалов, действие которого блистательно подтвердила Силиконовая Долина. Сейчас на роль инновационной «земли обетованной» претендуют уже целые страны, например, Индия.

Четвертая модель чаще всего называется крупной экосистемой. Пример - Финляндия. Именно она создала после развала СССР комплексную систему со своими механизмами управления и финансирования инноваций, обеспечивающими сотрудничество бизнеса и науки. По данному пути идут и некоторые другие страны.

Особая роль в осуществлении модернизации отводится совершенствованию механизмов взаимодействия государства, бизнеса и институтов гражданского общества. В отечественной и мировой

практике получили развитие несколько типов механизмов взаимодействия. Среди них назовем наиболее распространенные.

Конкурсные механизмы (взаимодействия), представляющие собой состязательную систему и практику привлечения бизнес-структур, профсоюзов, общественных объединений к участию в конкурсах по разработке модернизационных проектов; по предоставлению услуг населению (в том числе прежде входивших в компетенцию государственных, муниципальных органов власти) на основе социального заказа, гранта, тендера, кредита.

Организационно-структурные механизмы как система общественных институтов, центров, учреждений (палат, советов, комиссий), сформированных для решения социально-значимых задач при поддержке органов власти и тесном взаимодействии с бизнесом, профсоюзами и НКО, а также с международными и межправительственными организациями.

Процедурные механизмы, предусматривающие совершенствование условий, правил, норм сотрудничества бизнес-структур, общественных и корпоративных организаций с органами власти в законотворческом процессе, в разработке государственной политики (парламентские, общественные слушания, круглые столы, консультации, экспертизы и т.д.).

Социально-технологические механизмы – система договоров, соглашений в рамках социального, межсекторного и государственно-частного партнерства; создание системы фондов, хосписов, гражданских инициатив по реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов.

Комплексные, комбинированные механизмы – это система взаимодействия органов власти с бизнесом, общественными организациями, строящаяся на основе выбора и применения как минимум любой пары конкурсных, организационно – структурных и процедурных механизмов, периодически и ситуативно использующиеся в решении политических, экономических и социально-значимых задач.

В этих условиях с особой остротой встают стратегически значимые вопросы:

- как должны реагировать органы государственной власти, местного самоуправления, профсоюзы, бизнес-структуры, институты гражданского общества на новое углубление неравенства между людьми, которое может резко ускориться в результате модернизации и под воздействием процессов глобализации;

- способны ли органы государственной власти, местного самоуправления, профсоюзы и бизнес-структуры наладить подлинное социальное партнерство, нацеленное на всесторонний учёт и согласование многообразных интересов, ценностей, потребностей и норм различных социальных групп и слоев проводимой государственной политике.

**О ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА,
БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

Батурин Владимир Кириллович - доктор философских наук, академик РАЕН, заведующий кафедрой философии и социологии Всероссийского заочного финансово-экономического института

Не так много современных общественных практик могут сравниться с профсоюзной деятельностью по меркам высокого предназначения этого рода человеческой активности. В данном исследовании дается философский анализ базовых определителей истинного социального партнерства и благополучия – того самого теоретического содержания солидарного человеческого существования, которое всегда было и по-прежнему остается важным индикатором настоящего общественного здоровья, о поддержании которого постоянно заботятся и радуют (в меру своих возможностей) профсоюзные организации всех уровней.

Данное исследование хочется начать с обыкновенного человеческого изумления и восхищения феноменом любой социально-ориентированной работы вообще – явления, которое нашло в себе силы выжить, выстоять в условиях тотального и многовекового господства принципиально чуждого этому феномену агрессивного вульгарно-либерально-рыночного варианта стихийно развивающегося эксплуататорского общества уходящей в прошлое цивилизации¹. Для понимания действительно гигантской жизненной силы социальной активности в человеческом обществе даже классический

¹ Григорьев С.И. К оценке приоритетов и оптимизации разработки основных образовательных программ на основе ГОС ВПО третьего поколения (на примере направления «Социальная работа»). – М.: Издательство РГСУ, 2009. – 44 с.

образ зеленой травинки, пробивающейся к жизни и к Солнцу через безжизненный слой спрессованного асфальта и бетона, будет, очевидно, совершенно недостаточен.

Чудо сохранения феномена социальной активности в человеческом обществе – это первый важный тезис, к философскому осмыслению которого мы еще обратимся не один раз и, в конце концов, вскроем архетипическую и мифологическую природу этого феномена, его принципиально антагонистический характер по отношению к господствующим ныне и повсеместно человеческим практикам экономического содержания.

Философский анализ социальной активности следует, на наш взгляд, начать с рассмотрения явления отчуждения действительной человеческой жизни. Само это понятие Маркс заимствует, как известно, в философии Гегеля и, в особенности, из философии Фейербаха, у которого религия понята как отчуждение человеческой сущности¹, но Маркс дает свою трактовку этому понятию. За религиозным отчуждением он видит другое отчуждение, которое не заметил Фейербах – отчуждение действительной человеческой жизни. Корень всех форм отчуждений Маркс, будучи верным и последовательным в своем методологическом экономизме, видел в отчуждении труда².

Одной из главных основ отчуждения Маркс полагал, прежде всего, утвердившуюся в обществе частную собственность: «Отчуждение проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец, надо всем вообще господствует нечеловеческая сила»³.

На наш взгляд, именно через отчуждение Маркс логически приходит к пониманию общественной сущности человека как

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии (общий курс). – М., 2003. С. 517.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С. 117.

³ Там же, с. 137.

ансамбля всех общественных отношений, которые так же всеобщим образом отчуждены и извращены. Для всех все деформирует и искажает одна и та же нечеловеческая сила – сила материального богатства и неконтролируемых социально-экономических обстоятельств.

Заметим, что главный мотив выступления Маркса против частной собственности – отнюдь не экономический; по мысли ученого она просто антигуманна, поскольку отчуждает человека от человека: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или, когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т.д., - одним словом, когда мы его потребляем. Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств – чувство обладания»¹.

Данный фрагмент работы Маркса, на наш взгляд, ключевой для понимания сущности человека и его общественных отношений в контексте нашего исследования феномена социальной активности и вот почему. Маркс совершенно ясно понимает всю значимость ценностных и иных начал в содержании социального, понимает смысл подлинного гуманизма, подлинной природы человека и т.д., но он также четко констатирует подавленность, пораженность всего этого спектра, всего этого ансамбля всех общественных отношений только одной его частью – экономической, частнособственнической. Это значит, что природа отчуждения человека от человека вовсе не экономическая, а целостно–ценностная: человек тем больше поражается как подлинный и сущностный, чем больше разрушается его целостность, которая, в свою очередь, выражается мерой наличия в человеке духовных и ценностных начал.

Отсюда следует, в частности, достаточно четкое понимание смысла понятия «ценность»; на наш взгляд, сущность этого важного для социологии понятия можно по настоящему понять лишь в сопоставлении с понятием «целостность», а именно: ценностность

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С. 120.

человеческого существования и его самого определяется мерой его целостности как родового человека, как человека вообще, как человечества. Иначе говоря, мы приходим к важному выводу о том, что ценность отдельного человека полностью определяется тем, сколько в его индивидуальном содержании содержится начал общечеловеческих, родовых.

Правы, совершенно правы великие философы – Конфуций, Сократ, Платон относительно понимания ими природы и сущности человека. Целое – это все человечество, человек настолько человек, насколько он подлинная часть этого Целого – всего человечества.

Мерой целостности, мерой подлинности человека выступает ценностная сущность человека – его возможности быть не просто самим собой, одиноким и независимым, этаким «сам – себе – Робинзоном», а его содержательная наполненность общечеловеческими смыслами, целями и такими же общечеловеческими делами и социальными действиями.

В своих ценностных оценках К. Маркс также приходит к аналогичным выводам: «Только когда действительный индивидуальный человек станет родовым существом в своей эмпирической жизни, в своей индивидуальной работе, в своих индивидуальных отношениях, только тогда совершится человеческая эмансипация»¹.

Заметим, что у ценностных начал человека и общества выступает еще одно крайне важное свойство, непосредственно относящееся к теме данного исследования, а именно: ценностные начала задают направленность социальных изменений в ту или другую сторону; если за ординар выбрать то направление социальной динамики, которая способствует эмансипации человека, проявленности его полноты и духовности, то тогда противоположное направление может трактоваться как аномальное, неправильное, аномальное.

Иначе говоря, социальные процессы и явления всегда имеют свою ценностную направленность. Так же, как в природе действует второй закон термодинамики, характеризующий направленность природных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С. 378.

процессов, определяемых динамикой изменений энтропии, точно также в обществе действует закон ценностной направленности социальных процессов, определяемых динамикой изменений ценностных начал общества – социального аналога естественнонаучному понятию энтропия.

Исходя из только что полученного результата, можно вполне определенно и обоснованно говорить о норме и о патологии процессов развития общества, о функциях и дисфункциях социального. Социальное в образе социальной активности тогда – это здоровое и нормальное, а любое только однозначно экономическое начало – принципиально патологично и ненормально, аномально.

Еще раз обратим внимание на то, что после научных исследований М. Вебера стало окончательно ясно, что первичны именно ценностные изменения; все другие, в том числе экономические, политические, институциональные и др. – вторичны, зависимы от ценностных изменений в любом социуме.

Первичны убеждения, нормы, принципы людей, а вовсе не пресловутые производственные отношения, экономические интересы, выгода и т. п.; М. Вебер решительно порывает с экономизмом, с «экономическим империализмом» в социологии и, на наш взгляд, именно этот прорыв открывает новые горизонты и возможности социологической науки, в том числе в отношении проблем феномена социальной активности.

К аналогичным выводам пришли и представители Баденской (Фрейбургской) школы Виндельбанд и, особенно, Риккерт. Главная ошибка человеческого отношения к миру, по Риккерт, в том, что используемое понятие о мире слишком узко, оно не выходит за пределы действительного бытия, являющегося лишь малой частью мира, который включает в себя еще и ценностные начала человека. По Риккерт, понять мир – это значит найти способ соединения, с одной стороны, самой действительности, а, с другой стороны, ценности¹.

Мир как единство действительности и ценности – это принципиально важная формула для предмета нашего исследования.

¹ Новейший философский словарь – Мн., 2003. С.69.

Настала пора сказать о тех ценностях, которым подчинена профсоюзная активность. У профсоюзов замечательные и истинные человеческие ценности – это именно социальная солидарность и благополучие общества, его социальное здоровье, его жизненные силы. Что это значит? Еще в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса подчеркивается, что особенности социального развития любого общества принципиально не выводимы только из экономической сферы. Социальное действие разворачивается как реализация особых типов рациональности, причем человек находится как бы в двух мирах – своем жизненном и системном, каждый из которых диктует свои условия поведения, свой тип рациональности. Ученый подчеркивает, что данная двойственность - необходимая предпосылка развития социума, одна из определяющих сторон научного понимания социальной динамики любого общества, но эта двойственность не должна носить кризисный и проблемный характер.

Зададимся вопросом: какое философское или социологическое понятие наиболее характеризует современное общество, в том числе и в первую очередь – российское? К сожалению, такими понятиями являются социальный хаос, дисфункция, патология, кризис, катастрофа. Философское и теоретическое развитие социологических теорий сопровождается ростом именно «кризисного сознания»: в науке - у Г. Зиммеля, В. Зомбарта, М. Вебера, О. Шпенгера, Н.А. Бердяева, С. Франка, П.А. Сорокина и др. Из этих исследовательских традиций вырастет со временем постклассика социологии, где наиболее сильные позиции займут постструктуралистические версии Э Гидденса (теория структуриации), П. Бурдьё (теория социального поля), Н. Лумана (теория референции), П. Бергера и Т. Лукмана (теория конструирования реальности), А. Турена, Ж. Баландьё (теория социальных изменений) и др.

Остановимся на кратком анализе содержания последней в этом списке теории, поскольку для целей нашего исследования она наиболее важна.

Турен совершенно определенно признает, что индустриальное общество находится в состоянии глубокого системного кризиса, что проявляется, прежде всего, во всеохватывающем кризисе ценностей.

Кризисное состояние общества чревато социальными потрясениями и разрушительными деформациями и в этих условиях крайне важно защитить, адаптировать, сохранить и развить те элементы, те ценности социальной системы, которые он называет коллективным поведением. Забегая вперед, сразу отметим, что одним из самых важных коллективных поведений в современном обществе является профсоюзное движение, чему нельзя не радоваться и не отмечать гуманную и истинно солидарную роль для удержания общества от этих самых хаоса, патологии, кризиса.

Опираясь на все оставшиеся формы коллективного поведения, в том числе на профсоюзную активность людей, общество должно само расширять свою практику самоизменений в нужном ему направлениях, сознательно программировать и конструировать ту социальную реальность, которая бы отвечала запросам господствующих в нем ценностных начал. Иначе говоря, Турен призывает перейти к практике социального конструирования и строительства того общества, в котором будет большая доля волевых и интеллектуальных усилий по созданию достойных социальных условий жизни и деятельности всех людей на основе общих коллективных социальных действий и таких же социальных ценностей.

На наш взгляд, выводы и рекомендации Турена достаточно в полной мере актуальны и значимы для понимания и решения проблем развития современной социальной активности как масштабной и всеохватывающей практики сознательно управляемых действий по самоизменению общества в соответствии с их ценностными установками. Иначе говоря, философский анализ проблем социального благополучия и социального партнерства приводит нас к важнейшему выводу о том, что будущее общества вообще и этих необходимых для него индикаторов социального здоровья и жизненных сил социума следует рассматривать в контексте идей аксиологического конструктивизма. Это, в частности, означает все большую значимость и важность понятия «социальное действие», под которым понимается поступки индивидов, ориентированные по своему смыслу на ответные поступки людей. Что это значит?

Чем больше профсоюзной и вообще коллективной активности в обществе, тем оно социально здоровее и живуче. И наоборот, если в обществе утверждается голый экономоцентризм, тем общество глубже проваливается в социальные патологии, катастрофы, кризисы. Этот вывод для современной России – грозное предупреждение.

Объект теории социальной активности, в том числе и профсоюзной – общенациональный государственно–общественный социальный институт активного утверждения в обществе ценностей человеческой солидарности, социальной ответственности, гуманизма и альтруизма для восстановления, поддержки и развития жизненных сил всех членов общества, а так же с целью создания максимально возможных условий для эффективного функционирования самого этого общенационального социального института.

Предмет теории социальной активности, в том числе профсоюзной – объекты, субъекты, цели, ценности, ресурсы, стратегии, функции, методы, результаты и условия осуществления социальной активности как общенационального государственно–общественного социального института в контексте имеющихся возможностей общества в данную конкретно-историческую эпоху.

Методы социальной активности – все те, что способствуют активному утверждению в обществе ценностей человеческой солидарности, социальной ответственности, гуманизма и альтруизма для восстановления, поддержки и развития жизненных сил всех членов общества.

А что мы видим в сегодняшней России? Засилье только экономических начал, подходов, методов, установок. Мы постоянно все общественные практики и явления стараемся подчинить одному только экономическому началу, что просто несерьезно и нигде в мире не делается.

Пора раз и навсегда понять, что в основе всех изменений, происходящих в нашей стране – вовсе не только экономические, но, прежде всего и главным образом, изменения именно ценностные. Более того, как будет показано в нашем исследовании, первичны именно ценностные изменения; все другие, в том числе экономические, политические, институциональные и др. – вторичны,

зависимы от ценностных изменений в современном российском социуме.

В экономике, политике, управлении, международном сотрудничестве, профсоюзной работе и т.д. – всюду и всегда господствует основополагающее начало – именно ценностное.

Пока же господствующими представлениями о сущности общественных отношений в Российской Федерации по-прежнему являются сугубо экономические воззрения. Непрерывным потоком следуют работы, в которых анализу подвергаются только лишь экономические проблемы развития России, при этом используются соответственно экономические подходы, методы, концепции и парадигмы. Господство все подавляющего и везде проникающего эгоцентризма для решения проблем развития общества – просто губительно. Поясним сказанное более подробно.

Человек не живет – он выживает, человек не раскрывает свои творческие и духовные возможности – он превращается в некое орудие для других людей и для достижения совершенно других целей. Отчуждение труда, человека, от человека, от его целей (и ценностей) отчуждение всех видов деятельности – такой уродливый, чудовищно-искаженный мир человек построил сам, следуя в колее ложных ценностей и целей. Именно в этом – в выборе ориентиров, в выборе векторов развития – кроются основные условия и возможности для реализации потенциальных возможностей человека, по своему принципиальному масштабу просто космических; человек же свой век пока тратит на достижение только тех результатов, которые попадают в некую окрестность вокруг целей самовывживания и материального благополучия, - на большее человеку не дают замахнуться другие люди в этой «цивилизации паразитариев». В этом плане история, настоящая история никак действительно не может начаться, поскольку не приведены в действие сущностные, родовые ресурсы человека.

В контексте данной методологической направленности Э. Фромм подчеркивает, что для человека с рыночной ориентацией смысл жизни составляет не личное счастье, не творчество и даже не мастерство и не профессионализм. Главная забота личности направлена на то, чтобы

стать «ходким товаром», чтобы по максимально высокой стоимости продать себя на рынке труда. Вот и вся фантазия! Соответственно и успех, оценка смысла прожитой жизни определяется тем, насколько удачно человек сумел превратить себя в товар, пользующийся спросом на рынке, насколько дорого он сумел продать себя, насколько привлекательна его «упаковка», насколько он «бодр», «крепок», «энергичен», «надежен», «честолюбив» каждый должен удовлетворять одному условию: пользоваться спросом»¹.

А нужен совсем иной мир, в основе которого человеческая солидарность, взаимодействие, взаимопомощь людей друг другу. Подлинный альтруизм, согласно П. Сорокину, начинается тогда, когда индивид свободно жертвует своими интересами в пользу благополучия других, отказывается причинять им зло, даже если его юридические права не запрещали бы ему это сделать².

Это уже было! Было в мифологические времена, в мифологическом обществе. Тогда вся активность человека была, по своей сути, именно социальной работой, принципиально альтруистической, общественно – значимой, коллективистской, солидарной! Это значит, что сохранившаяся в наши времена социальная активность – некая частичка той самой активности мифологического человека, которая сумела «прорасти» сквозь асфальт и даже бетон тысячелетних эгоистических и аномальных экспериментов человека над самим собой. Чудо, да и только! Социальная активность вообще и профсоюзная, в частности, – инвариант сущности человека и само ее сохранение показывает, что для человека еще не все окончательно потеряно.

Социальная активность, в отличие от экономической – эта та активность, за которую не стыдно, эта та активность, которая человека украшает и возвышает.

И пусть подобного рода активности в человеческом обществе будет только больше!

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии (общий курс). М.,2003. С. 637.

² Современное управление. Пер. с англ. Под ред. Д.Н. Карпущина и Б.З. Мильнера. – Т.2. М, 1997.

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ «СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В РОССИИ

*Демидова Татьяна Евгеньевна – доктор исторических наук,
профессор Российского государственного социального университета*

Концепции социального государства, или государства социального благоденствия, зародились в конце XIX века. Идеология коллективной солидарности позволила в разных странах западной цивилизации осмысливать в различных моделях «социального государства» (в немецкоязычных странах) и «государства социального благоденствия» (в англоязычных странах) проблемы справедливого общественного распределения и перераспределения в условиях свободного рынка. Индустриальный рынок и демократическая система породили, с одной стороны, рост национального богатства, с другой – социальное противостояние различных общественных слоев. В этих условиях осуществлялся поиск механизмов равенства и справедливости.

Впервые понятие «социальное государство» было введено немецким ученым Л. Фон Штайном в конце XIX в. Он считал, что социальное государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о «социальном государстве»¹. Понятие «социальное» определяло качественное новое содержание общественного становления на этапе индустриального развития.

¹ Торлопов В. Социальное государство: сущность и генезис // Человек и труд. - М., 1998. №5. – С.10.

Избирательное право, формирование страховой системы, позволяющей снижать до минимума производственный и социальный риск, гарантированный минимальный доход, обеспечение определенного уровня благосостояния – таковы основные политические действия со стороны государства, направленные на снятие деструктивных последствий свободной рыночной конкуренции. В конце XX столетия Д.Крефт и И.Миленц¹ в конституции социального государства важнейшими структурными элементами называют благосостояние граждан и вмешательства государства в важнейшие социально-экономические процессы на основании соответствующих законов.

К основным принципам благосостояния в модели социального государства относятся:

- социальная справедливость;
- социальное равенство;
- обеспечение социальных гарантий.

Концепция «государства всеобщего благосостояния» оформилась к 30-м годам XX столетия в англоязычных странах, когда теория общественного и индивидуального благосостояния оформилась в самостоятельную область познания. В разработке данной модели участвовали такие исследователи, как Р.Титмус, Э.Хаясен, Г.Мюрдаль, П.Самуэльсон и др. Государство всеобщего благосостояния – это модель политической системы, для которой характерны как демократическая форма правления, правительственные субсидии на обеспечение благосостояния населения, коллективные гарантии социальной поддержки, так и защита интересов капиталистической системы производства. Государство всеобщего благосостояния не противопоставлено рыночной экономике и демократической политической структуре.

Модель, предполагающая высокие социальные затраты

Германия (Высокий уровень социального страхования, детские пособия, остаточное обеспечение «бедных», которые учитываются и контролируются).

¹ Колков В. Социальная работа за рубежом: справочное пособие по социальной работе. - М., 1997. – С.155.

Франция (Высокий уровень социального страхования. Большие детские и семейные пособия).

Швеция (Высокий уровень социальных дотаций, умеренная система социального страхования).

Модель, предполагающая низкие социальные затраты

США (Ограниченный диапазон социальных выплат и социального страхования, наряду с национальными, местными программами содействия и поддержки нуждающихся).

Великобритания (Социальные программы поддержки, минимальная пенсия, национальный контроль за выплатами и платежами нуждающимся).

Модели социального обеспечения в зарубежной и отечественной практике социальной поддержки отражали исторический путь государств, стремившихся найти механизмы, регулирующие общественные отношения и позволяющие избежать социального напряжения и социальных конфликтов. Социальное законодательство, регулирование и распределение ресурсов, качество жизни и благосостояние членов общества являлись той основой, которая позволила сформировать основные западные и отечественные модели социальной политики. Модели социальной политики выступали как система взаимосвязанных принципов и направлений деятельности, регулирующих общественное развитие, распределение и перераспределение материальных благ и ресурсов.

Роль государства, принципы распределения, соотношение экономической и социальной политики в осуществлении социального обеспечения является важнейшими характеристиками при построении тех или иных идеологических моделей. Так, шведский ученый Эспинг Андерсен, с учетом этих детерминант, выделил три важнейшие идеологические модели социального обеспечения в странах с промышленно развитой экономикой:

Либеральная модель — основана на принципе «что ты имеешь», когда адресная поддержка оказывается тем гражданам, которые не имеют дохода (англоязычные страны, Великобритания, Япония).

Консервативная модель — основана на принципе «что ты сделал», целью является сохранение при выходе на пенсию, а также во

время болезни или инвалидности жизненного уровня, достигнутого в течение трудовой жизни. Система социального страхования, социальной помощи не преследует целей перераспределения и ликвидации бедности (страны Западной Европы).

Социал-демократическая модель — реализует систему социальной поддержки на основе принципа «кто ты есть», где социальные услуги оказываются независимо от доходов и трудового статуса получателя¹.

Сегодня в рамках Европейского Союза наблюдается не только объединение этих моделей в единые интегрированные модели, но и тенденция расширения этих рамок. Существует богатый спектр прогосударственных и антигосударственных идеологических моделей.

Остаточная модель социальной политики. В процессе формирования данной модели были сформулированы ее основные принципы: государство оказывает помощь и поддержку нуждающимся через систему социальных служб, в том случае, если удовлетворение индивидуальных потребностей невозможно через институт семьи и возможности частного рынка. Однако и в этом случае поддержка оказывается только временно.

Остаточная модель социальной политики наиболее полно представлена в США. Характерной особенностью ее являются децентрализация, наличие большого количества социальных адресных программ, регламентируемых федеральным законодательством либо законодательством штатов. Реализация остаточной модели социальной политики осуществляется в формах государственного страхования и социальной помощи, которые имеют различные источники финансирования. Социальное страхование образуется за счет целевого налога на социальное страхование, который взимается с трудящихся и предпринимателей, а социальная помощь осуществляется за счет государственных ассигнований.

Государственно-перераспределительная модель социальной политики. Эта доктрина предполагает принципы социального равенства, которое достигается путем выравнивания доходов

¹ Анализ системы социального обеспечения в Великобритании, Германии, Франции. – М., 1992. – С.5-6.

населения, а также контролирование обществом собственности через систему различных средств, таких, как распоряжение, пользование, распределение, перераспределение.

Перераспределительная модель социальной политики сложилась в результате развития социал-демократической идеологии и деятельности профсоюзов по защите интересов трудящихся. В основе этой модели заложены доктрины социализации капиталистической собственности, функциональной социализации. Скандинавские страны, а также Германия, где роль государства в решении этих задач является главенствующей, наиболее полно представляют эту модель. Так, например, в Дании, несмотря на схожесть системы социальной политики с системами других Скандинавских стран, приоритетными направлениями выступают система защиты доходов и система социальных услуг. Стратегия социальной политики направлена на реорганизацию и реформирование экономической и государственной структур общества для удовлетворения потребностей граждан. С этой целью повышается роль государства в системе перераспределения доходов, расширения сети услуг. Вместе с тем повышает значение местного самоуправления при решении задач социального обеспечения на местах

В Германии принципы социального страхования, социального обеспечения, социальной помощи доминируют в системе социальной политики. Принципы государственного страхования предусматривают как активное государственное участие, так и помощь работодателей. Социальное страхование в Германии является не только средством возмещения рисков, но и социального перераспределения. С этих же позиций реализуются принципы социального обеспечения, где гражданское социальное обеспечение гарантирует каждому гражданину прожиточный минимум, независимо от предварительных выплат и взносов в качестве налогоплательщика. Социальная помощь осуществляется на принципах индивидуализации и субсидиарности, где помощь представляется исходя из конкретной индивидуальной ситуации, а источником финансирования являются общественные фонды.

Немецкие социологи и философы, принадлежащие к Франкфуртской школе, резко критиковали данную модель социальной политики. Они считали, что государственный патерналистский подход к благосостоянию граждан не только ограничивает частную инициативу, но и формирует иждивенческие потребности и склонности, т. е. ту социальную среду, которая при минимальном уровне обеспечения поддержит любой тоталитарный режим.

Модель индустриально-экономического развития. Модель индустриально-экономического развития была описана Хандмайденем. Ее основой является положение о том, что институты социального благосостояния выступают как дополнение к экономике. Из этого следовало, что социальные нужды могут быть удовлетворены только на основе продуктивной деятельности, корпоративной ответственности, трудовой и исполнительской дисциплины работающих членов общества, которая достигается трудовой мотивацией, вознаграждением, а также лояльностью групп и классов к проводимой социальной политике.

Что касается моделей социальной политики в России, то хотелось бы остановиться на двух присущих нашей стране.

Модель социального обеспечения. Модель социального обеспечения основана на принципах государственного патернализма, где приоритеты в системе социальной политики отдаются трудящемуся населению. Основу этой модели создает социалистическое перераспределение; на первых порах осуществляется классовый подход в распределении, страховании и пенсионном обеспечении. Ликвидация частной собственности на средства производства приводит к тому, что основным субъектом поддержки при всех случаях социального риска становится государство. Однако переход к всеобщей пенсионной реформе в 60-е гг., оформление всеобщего социального обслуживания с развитием различных типов пособий для инвалидов малообеспеченных семей вынуждает государство подключать к данной деятельности предприятия, которые берут на себя проблемы обеспечения жильем, охраны здоровья, содержание социальной инфраструктуры.

Система государственного патернализма исключала все другие формы благотворительности. Монополизация и централизация системы социального обеспечения обуславливала медленное реагирование на решение общественных проблем, порождала различные виды социального иждивенчества, определяла низкий уровень пособий и системы социальных услуг.

Модель переходного периода. Модель переходного периода осуществляется в ситуации изменения и ломки социальных, политических и экономических связей и отношений. Особенностью концепции государственной социальной политики в 90-е гг. становится ее направленность на *стабилизацию* уровня жизни граждан, тогда как в предшествующие годы она строилась на распределительной и *перераспределительной стратегии* общественных фондов потребления.

В настоящее время в России происходит процесс формирования модели социального государства. Прежде всего в статье 7 Конституции Российской Федерации провозглашено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

В рамках данного правового поля представляется решать всю социальную проблематику в соответствии с приемлемой стратегией и практикой, которые могут быть системно выражены в Социальной Доктрине России. Цель общенациональной социальной доктрины – в рамках Конституции Российской Федерации выработать стратегию и тактику социального развития российского общества на ближайшую перспективу и на период до 2020 года на основе эффективной реализации социальной политики, выражающей потребности конкретного человека и всего народа

Сегодня наша социальная политика сводится к раздаче «гуманитарной помощи», а надо вкладывать в развитие социальной инфраструктуры, в образование и здравоохранение, то есть в человека. Характеристики состояния населения России показывают, что сегодня общество перешло границу допустимого снижения жизненного уровня фактически по всем индикаторам у основной массы населения. Процессы падения уровня жизни бумерангом отражаются на экономических реформах, всесторонне блокируя их продвижение.

В рамках социальной сферы старые структуры и технологии в процессе трансформации фактически разрушены, а новые еще не сформировались и поэтому не способны выполнять защитные функции населения. Надежды на то, что социальные проблемы переходного периода будут смягчены быстрым ростом экономики, созданием государственного и частного социальных секторов – не оправдались. Ориентация на индивидуальную ответственность и опору на собственные силы оказалась ошибочной там, где отсутствуют механизмы социальной солидарности.

Стало абсолютно очевидным, что социальная сфера должна быть адаптирована к рыночным условиям. Необходимость незамедлительного осуществления социальных реформ в системном формате вызвано, с одной стороны, целевыми установками на улучшение положения и состояния населения, а с другой – возрастающей значимостью человеческого фактора в рамках современного экономического роста. Экономический рост и улучшение условий жизни населения – два органически и неразрывно связанных процесса. Невозможно сначала обеспечить экономический рост, затем, на его основе – в «пожарном» порядке – решать социальные проблемы. Подобный алгоритм лишь осложняет и обостряет социальные болезни, ухудшая общее положение, и делая негативные процессы необратимыми, угрожающими национальной безопасности.

Рыночные отношения и инновационная специфика экономического роста в России требует качественно новой рабочей силы, имеющей иные параметры физического, психического и социального здоровья, высокий интеллектуальный и образовательно-профессиональный

потенциал, характеризующийся особыми нравственными принципами и ориентациями.

Социальная парадигма развития исходит из того, что движущей силой экономического развития являются социальные группы, обладающие квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью, способностью легально адаптироваться к сложившимся условиям и реализовать эффективные модели своей деятельности.

Социальная реформа должна исходить из принципов социальной справедливости, сформировавшегося в России «коллективистского» менталитета, а также сложившейся сегодня ситуации. Реальная социальная политика должна быть нацелена на возрождение общества, усиление адаптационных возможностей всех групп и слоев российских граждан.

На пути формирования социального государства Россия столкнулась сразу с двумя проблемами – **необходимостью преобразований общества и государства и обеспечением достойного образа жизни населения.**

Для руководства страны этот двойной груз оказался весьма тяжелым. Понимания доминирующих в мире процессов продемонстрировано не было. Реформы во многом оказались неудачными. Концептуальное видение перехода России за пределы индустриального общества должно, безусловно, строиться на анализе мирового и отечественного опыта, но при безусловном доминировании российской культурной традиции. Как писал известный русский публицист Ю.Ф.Самарин: «Россия должна развиваться самобытно, и хотя бы результаты, к которым она придет, расходились далеко с результатами развития народов западных, что заимствование должно ограничиваться... областью фактического знания, внешнего опыта и материальных усовершенствований»¹.

Уникальный многовековой российской модернизационный опыт и анализ современного этапа глобальных трансформаций может быть в

¹ См.: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков /Составитель Н.Г. Федоровский. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. - С.129.

окончательном виде представлен посредством ряда основополагающих принципов, которые, по большому счету, лежат на поверхности социальной практики последних десятилетий и, вследствие этого, должны быть использованы в качестве базовых в процессе формирования стратегии социально-экономического и политического развития страны.

Суть одного из важнейших принципов, определяющих подходы к формированию стратегии развития России, состоит в том, что в условиях сложившегося миропорядка политический вес любого государства в немалой степени является производной от благосостояния его граждан. Система ценностных ориентиров российской экономики должна не на словах, а на деле быть развернута в сторону благосостояния человека и общества. Жилищное, коммунальное строительство, система социального обеспечения, инфраструктура, охрана жизни, здоровья и труда, образование и рождаемость – все это должно, говоря экономическим языком, составлять суть капитализации России. Понятно, что путь этих решений не близок, но другого пути у России просто нет.

И в этой связи, как никогда остро, встает другая важнейшая проблема современной России – **проблема места и роли государства в социально-экономической политике ближайших лет**. Бесспорно, господствующая либеральная концепция о слабом государстве нашла много сторонников в российском обществе, особенно среди его элиты. Сложилась ситуация, о которой С.Ю.Витте еще в 1889 г., будучи начальником эксплуатации юго-западных железных дорог, в статье «Национальная экономика и Фридрих Лист» писал, что: «Мы, русские, в области политической экономии, конечно, шли на буксире Запада, а потому при царствовавшем в России в последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли самое нелепое направление. Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономии. Результаты этой кройки налицо»¹.

¹ Цит. по: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. - С. 369.

Концептуальное видение перехода России за пределы индустриального общества должно, безусловно, строиться на анализе мирового и отечественного опыта, но при безусловном доминировании российской культурной традиции, для которой всегда было характерно наличие сильного государства.

Новые социально-политические реалии выдвинули следующие основные задачи:

- усиление адресности социальной поддержки слабозащищенных групп населения;
- обеспечение основных социальных гарантий;
- сдерживание массовой безработицы;
- адаптация и социальная поддержка вынужденных мигрантов.

В социальной сфере как особой сфере государственного патернализма намечен ряд приоритетов и стратегий в здравоохранении, образовании, культуре, жилищной сфере, науке, физической культуре и спорте.

Современное российское государство характеризуется наличием ряда **проблем**:

- недостаточная финансово-экономическая и материально-техническая обеспеченность социальной политики;
- отсутствие целостной системы социального развития человека, общества и Российского государства как единого общенационального социального организма, который способен эффективно функционировать только при наличии скоординированной социальной политики, обеспечивающей наращивание и эффективное использование социально-экономического ресурса в российском обществе;
- недопустимое расслоение общества и реальное нарушение принципов социальной справедливости и защищенности всех граждан; низкая эффективность механизма профилактики коррупции и борьбы с ней, а также правовых и организационных мер контроля деятельности органов государственной власти и их аппаратов со стороны гражданского общества;
- острый дефицит правового обеспечения социального развития и наличие противоречий в действующей правовой базе, которые существенно определяют неэффективность деятельности и

взаимодействия органов государственной власти, общественных институтов, бизнеса и предпринимательства в разработке и реализации скоординированной социальной стратегии и практики российского общества; отсутствие престижа государственной социальной службы и авторитета социального служения в российском обществе;

- неэффективность государственного управления социальным развитием общества по причине низкой управленческой культуры, отставания информационно-технологического обеспечения, отвечающих задачам скоординированной реализации общегосударственных и региональных социальных программ и проектов;

- экономические проблемы и ошибки формирования расходной части бюджетов, когда на финансирование социальных мероприятий выделяют необоснованно ограниченные средства по остаточному принципу;

- непоследовательность кадровой политики в обществе, коррумпирование и бюрократизация отношений между органами государственной власти, институтами гражданского общества, гражданами Российской Федерации, структурами бизнеса и предпринимательства в решении социальных проблем.

Нерешенность отмеченных и других проблем определяют неудовлетворительное развитие социальной сферы, рост нищеты, безработицы, в том числе в ее скрытых формах, провалы в обеспечении жилищно-коммунальными услугами населения, проявлении острых социальных потрясений в обществе, жизни конкретного человека.

Можно выделить ряд конкретных проблем в области социальной политики.

Необходимость повышения уровня жизни неполных семей связано с созданием условий для реализации профессионального потенциала женщин и нормализацией процесса выплаты частных трансфертов – алиментов.

Проблемы одиноких пенсионеров. Нуждаемость одиноких пенсионеров старших возрастов обусловлена, в первую очередь, демографическими признаками и низким уровнем пенсий.

Остро стоит *проблема взаимодействия между институтами*

государственной власти и общественными организациями, осуществляющими свои функции на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации по обеспечению национальных интересов страны и каждого человека.

Важной является *проблема активизации законотворческой деятельности*, связанной с созданием правовых основ для разработки и принятия «Концепции социальной безопасности», гарантирующей интересы личности по реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Одной из важнейших проблем является *увеличение эффективности социальных служб* во всех регионах, независимо от их приближенности к центральным округам страны. Очевидно, что государство не в состоянии тянуть бремя социальных бюджетов в одиночку. Утверждение социальной доктрины государства способствовало бы не только пересмотру ряда поправок в законодательстве страны, но и увеличению дотаций в социальные сферы со стороны не государственных бюджетов.

Важной проблемой является *обеспечение социальной безопасности гражданина*¹. Это более широкое понятие, которое включает в себя как идею взаимной ответственности государства, бизнеса и общества, так и императив социальной справедливости. Основные стандарты безопасности изложены в Европейской социальной хартии, подписанной Россией в 2000 году и ратифицированной в 2009 году. Речь идет о праве человека зарабатывать себе на жизнь трудовой деятельностью по свободно избранной специальности, гарантиях справедливого вознаграждения за труд, возможности получения социальной, правовой и медицинской помощи, праве на жилье и т.д.

Многие специалисты социальной отрасли научно-теоретического знания высказываются в поддержку необходимости разработки стратегии *социальной солидарности*, считая, что в этом случае страна сумеет сохранить территориальную целостность и национальный

¹ См.: А. Очирова: «России нужна стратегия социальной безопасности». Постоянный адрес статьи: <http://www.rosbalt.ru/2005/08/24/222849.html>.

суверенитет. При этом, по всей вероятности, возможно снижение социальной напряженности в регионах, стабилизация критического уровня социальной незащищенности рядовых граждан, укрепление национального единства, возрождение духовных ценностей.

Проблема формирования гражданского общества. В России полноценного гражданского общества нет, оно только формируется. Вся нагрузка ложится на государство, однако складывается впечатление, что власть пытается самоустраниться от решения проблемы, переложив бремя ответственности на бизнес. В связи с этим остро возникает проблема социального партнерства.

Появление термина «социальное партнерство» современные исследователи относят к периоду Первой мировой войны, когда активно стала разрабатываться теория «социальных реформ» как альтернативная теории «классовой борьбы», а само социальное партнерство рассматривалась как альтернатива социальному противоборству

В самом общем смысле термин *«социальное партнерство»* характеризует весь спектр социальных взаимодействий между социальными субъектами, цель которых – достижение согласия и взаимный отказ от противоборства и конфронтации. Это - отношения постоянного согласования повседневной практической деятельности, имеющие своей основной целью решение общих задач. В узком смысле социальное партнерство определяется как особый тип отношений в сфере занятости населения, которые строятся на основе соглашений между представителями работников и работодателей при участии государства.

В контексте современной социальной политики социальное партнерство рассматривается как наиболее эффективный инструмент реализации социальной политики государства, как способ оптимизации сотрудничества социальных субъектов и государства, обеспечивающий динамичное развитие и саморегулирование общества (И.М. Модель, Б.С. Модель, И.Н. Шило и др.)¹.

¹ Модель И.М., Модель Б.С. Социальное партнерство при федерализме: в порядке обсуждения проблемы //ПолиС. - 2000. - № 2.

Стратегическое значение имеет законодательное и организационное закрепление практики поддержки социально ориентированного бизнеса, проектов, реализуемых бизнесом в социальной сфере, в том числе для поддержки молодежных образовательных, спортивно-оздоровительных, трудовых и социальных программ. При этом стратегическое значение имеет поддержка развития бизнеса в социальной сфере, вовлечение в эту деятельность молодежи, стимулирование мелкого и среднего предпринимательства.

Бизнес в социальной сфере должен не столько заниматься благотворительностью, работая с разными группами населения, сколько развивать социальные услуги, востребованные населением. При этом бизнес социальной сферы должен быть прибыльным, как и любой другой вид предпринимательской деятельности. Такая ориентация развития социальной защиты и обслуживания населения в современной России сопряжена со стратегией стимулирования самозащитных действий населения, его участия в труде и предпринимательстве. Эта практика частично компенсирует ограничение участия государства в решении социально-бытового обеспечения населения, ограничивая его только остро нуждающимися недееспособными и пожилыми людьми. Таким образом, реализуется политика ликвидации массового патернализма социалистического государства, соответствующая переориентация населения, социального воспитания молодежи.

Стратегически важное значение для участия предпринимателей в социальном обслуживании населения имеет *проблема участия бизнеса в инвестиционных программах* с разделами, посвященными социальной сфере. Например, соответствующее проведение федеральных, региональных и муниципальных конкурсов, тендерных процедур по поддержке программ строительства жилья для молодежи, специальных социальных проектов спортивного и социокультурного характера, привлечение к этой деятельности молодежных организаций, в том числе тех, что объединяют молодых людей, имеющих проблемы семейного плана, а также здоровья.

Такой ход событий отчасти компенсируется начавшимся развитием связей бизнеса с общественными организациями. Их сотрудничество формирует новые возможности и цели, технологии решения проблем социальной защиты различных групп населения. Особенно перспективно такая практика заявляет о себе в рамках становления региональных и муниципальных программ *социального партнерства – сотрудничества бизнеса, государственного управления общественных организаций*. Трехсторонние комиссии, созданные на основе такого партнерства реально стимулируют решение проблем «слабых» групп, выполнение социально ориентированных молодежных программ, участие в них не только государства, общественных организаций, но и бизнеса. Очевидно, что такая практика – одно из основных направлений повышения эффективности работы бизнеса в социальной сфере, по его участию в социальной защите населения, решении социальных проблем сегодня и в будущем.

В настоящее время в решении многих важных социальных проблем российского общества играет *«третий сектор»*, деятельность которого направлена на создание широкого спектра услуг населению, причем извлечение прибыли не является основой целого¹.

Формирование «третьего сектора» обусловлено, прежде всего, тем, что наиболее активные члены общества стремятся внести свой вклад в решение стоящих перед ним проблем. Большинство организаций входящих в «третий сектор», созданы для решения задач, которыми занимаются и государственные, и муниципальные органы. К числу этих задач относятся забота о малообеспеченных, больных, социальных неблагополучных гражданах, защита прав и свобод человека и т.д.

Следует отметить, что для организаций «третьего сектора» в настоящее время также характерно привлечение добровольцев, разработка и реализация инвестиционных проектов решения

¹ Алексеева О. Третий сектор или благотворительность для "чайников". - М., 1997. Вербицкий А. Благотворительность предпринимателей: от раздачи милостыни к социальному партнерству // Деньги и благотворительность. - 1995. - N 4.

социальных проблем, а также участие в государственных и муниципальных программах, направленных на развития науки, природоохранительную деятельность, благоустройство территорий и т.д.

Знакомство с зарубежным опытом показывает, что благотворительные организации лучше государственных и муниципальных справляются с уходом за престарелыми и инвалидами, с помощью бездомным, лечением от алкоголизма, наркомании и т.п. Усилия многих общественных организаций направлены на формирование ситуаций вовлечения в социальный процесс целевых групп населения – женщин, подростков, пенсионеров и т.д. Наиболее активные люди сами создают организации, деятельность которых направлена на преодоление сложных ситуаций и решение социальных проблем. Как правило, это делается в тесном взаимодействии с органами власти.

Подобное партнерство «третьего сектора» и власти необходимо, т.к. представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. Кроме того, сегодня уже все понимают, что в одиночку невозможно преодолеть социальную несправедливость и конфликты. Подобное партнерство выгодно каждой из сторон в отдельности и всем в целом. Это доказывают и успешные примеры конструктивного взаимодействия «третьего сектора» и государственных (муниципальных) структур¹.

Роль социальной работы в формировании гражданского общества. Поразительно многообразная практика социальной работы включает в себя множество видов деятельности, сфер применения. Участие населения в разработке и реализации социальных программ стало предметом общественного обсуждения на Западе в 60-е гг. Данное движение явилось результатом массового разочарования

¹ Григорьев С.И. Несколько вопросов и ответов по поводу социального партнерства - Барнаул, 1997; Дальнейшие пути развития и совершенствования социального партнерства в Тюменской области: Материалы научно-практической конференции. 16 марта 2000 г. - Тюмень, 2000.

общественности в возможностях государства (речь идет о бюрократии и профессионалах, далеких от нужд «простых» граждан) решать постоянно возникающие социальные проблемы. В отличие от более радикального «популизма», сторонники которого выступают за передачу населению как можно более широких властных полномочий, пропагандисты теории «участия» ратуют за необходимость участия бенефициантов социальной помощи в процессе планирования, организации и предоставления услуг на местном уровне, включая определение самих потребностей, исправление ошибок и нахождение новых источников удовлетворения потребностей.

Как и многие другие западные идеи, теория «участия» быстро получила широкое распространение и самые разнообразные толкования (например, некоторые специалисты трактовали ее как участие всех в качестве потребителей). В данном случае «участие» рассматривается как формализованная процедура, в соответствии, с которой население может лично оказывать воздействие на власти при осуществлении политики, которая их непосредственно затрагивает.

В работах, посвященных данной проблематике¹, необходимость предоставления населению возможности влиять на принятие решений, затрагивающих его интересы, обосновывается с идеологических и практических позиций. Во-первых, участие рассматривается как реализация права на принятие решений, принадлежащего всем, а сконцентрированного в руках немногих и силу необходимости в многочисленных сообществах осуществлять руководство через своих представителей. Во-вторых, оно трактуется как гражданская обязанность населения.

Из практических аргументов, как правило, выделяют стимулирующее влияние на развитие личности и на процесс ее самореализации, а также воспитание в людях чувство общности. Но мнению сторонников данной теории, участие в жизни общества укрепляет чувство собственного достоинства. Кроме этого, современные модели производства, общежития, семейной жизни

¹ Журнал «Вопросы социального развития». 1997. С.13-38; Арнон Бар-Он. Программы участия населения и поиск мифического Грааля //Вопросы социального развития. - № 19, - 1997.- С. 18.

предоставляют мало возможностей для установления устойчивых межличностных связей. Участие может покрывать данный дефицит. Вторая практическая цель – приобретение опыта. Участвуя в обсуждениях и сравнивая свои знания и навыки со знаниями и навыками других людей, индивиды начинают лучше разбираться в окружающей их обстановке и приобретают навыки решения проблем, которые могут пригодиться в дальнейшем. Возложение ответственности, на такого рода людей помогает им поверить в себя, иначе посмотреть на себя и окружающий мир. Еще одна задача данного процесса – воспитание в людях чувства общности.

Идеи «сопричастности» и «наделения полномочиями», рассматривание роли социального работника как проводника перемен – вот та питательная среда, на основе которой может начать формироваться гражданское общество. И наша задача как исследователей социальной работы анализировать опыт зарубежных стран, отечественные достижения в этой области в России.

В России подобного рода деятельность находится в настоящее время в стадии становления. К тому же она осложняется неким постсоветским синдромом боязни общественной работы, коллективных действий, да и сами социальные работники чаще ориентированы на решение более конкретных целей. И, тем не менее, у нас существует богатейший исторический опыт работы в общине и к нему также следует обращаться.

То есть, в сущности, социальная работа – это деятельность, направленная, в конечном счете, на гармонизацию отношений в обществе, а гражданское общество – это система социальных отношений, позволяющая достичь такой гармонии. Потому социальную работу можно рассматривать как один из главных инструментов формирования гражданского общества.

В заключение хотелось бы обозначить основные проблемы, стоящие на пути формирования социального государства в России:

- выбор модели социальной политики, которая будет соответствовать ментальности, социально-экономическим условиям России;

- недостаток средств или нежелание финансирования социальной сферы;

- неразвитость гражданского общества: слабая активность граждан, анонимия, отсутствие социального партнерства (власти, бизнеса, общественных организаций).

Пути решения:

- Отказ от либеральной модели: общество не готово в настоящее время от патерналистской модели сразу перейти к либеральной модели.

- Создание гражданского общества не только «сверху», но и «снизу», чтобы инициатива исходила от самих граждан.

- Создание условий, чтобы социальное партнерство было не мнимым, а реальным и оказание помощи богатыми было их обязанностью, а не жестом благотворительности.

- Увеличение роли профсоюзов и определение их роли: адвокат, посредник, проводник перемен, организатор.

- Объединение партий, стоящих на одной платформе или на схожих позициях (КПРФ, Справедливая Россия, Яблоко и т. д.) с профсоюзами с целью выработки общей стратегии борьбы за социальную справедливость.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

Евсеев Вадим Олегович - доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В историческом цикле воспроизводства государственного строя все происходящие в нем общественные изменения, как позитивные, так и негативные, происходили и происходят в основном через политическую функцию.

Зоной ответственности политической функции в системе государственных отношений, хотя она не является в чистом виде государственной функцией, является создание позитивных и непротиворечивых общественных отношений на этапах производства, распределения и потребления. Позитивность и непротиворечивость общественных отношений в основном базируется на следующих слагаемых:

- 1) возможного и существующего уровня удовлетворения основных потребностей членов социума, в т.ч. стоимости потребительской корзины;
- 2) уровня опоры на знания и законы общественного - экономического развития и выполнение принятых обществом законодательных норм;
- 3) дифференциацией общества по уровню доходов и контролем за финансовыми ресурсами и теневой экономикой.

С сожалением можно отметить, что из всех функций государственного управления политическая функция наименее формализованная и наиболее декларативная, поэтому из ее «недр» постоянно формируются неадекватные установки, оценки, мнения, решения, которые реализуются через категорию «власть» и «властное

управление», а не категории – «научное управление», «законодательные нормы», «объективные законы развития». Именно политическая функция «поставляет» «лидеров» с установочным мышлением и поведением, не соответствующими реальным целям и задачам стоящими перед самой функцией, обществом и страной и тому множество примеров.

К настоящему времени российское общество понесло достаточно чувствительные потери: нормативно-ценностные, демографические, финансово-экономические, экологические, территориальные – и всё это из-за некачественных характеристик политической функции. Можно твердо констатировать: 1. существующая политическая функция работает не на социально-общественную функцию и не на функцию безопасности страны. 2. она воплотила в себе деструктивные антигосударственные и антиобщественные концепции, 3. она служит дискуссионно-демагогической ширмой для тех, кто хочет привести государство к состоянию «ZERRO».

Вместе с тем, именно политическая функция формирует и формулирует для государства и общества такие системообразующие понятия как «общественные интересы», «воля государства», «национальная идея», «национальное единство», «политическое мышление», «геостратегия», «идеология», именно политическая функция является «активатором» или «депрессантом» при формировании общественного сознания и поведения.

Постоянное повышение уровня формализации политической функции, её постоянная модификация, модернизация, создание политических функций «нового поколения» – это жесткая и объективная необходимость сегодняшнего дня. Как показала историческая практика, до сих пор законы эволюционного развития не действуют на эту функцию и для этой функции нет объективных селективных эволюционных фильтров: «табула раса» - «чистая доска» – вот основной закон для этой функции на сегодняшний день, а основные методы - это методы эволюционного перебора возможных вариантов общественных отношений в альянсе с методом проб и ошибок.

На Западе политическую функцию соединили с наукой о стратегическом управлении и в этом симбиозе она эффективно работает на интересы социума и финансово-промышленных групп своих государств: расчищает геополитические пространства в интересах своей экономики и политики.

Автором для исследования и анализа политической функции была предложена и разработана структурно-семантическая модель. В основу идеологии построенной модели были заложены: 1) современные общепризнанные концепции системного подхода и анализа; 2) концепции эффективного управления общественными процессами - это управлением по результатам; 3) концепции анализа и синтеза неформальных семантических структур.

Для исследования политической функции и получения о ней количественных характеристик в модель была введена информация о различных исторических этапах ее общественного использования.

Полученные с помощью модели результаты (см. Таблицу 1) подтвердили:

1. Возможность количественного и системного описания ее характеристик.

2. Возможность ее эффективного функционирования с усилением социальных и демократических основ государства.

3. Наличие основных направлений и параметров ее модернизации.

4. Возможность создания научно-обоснованной политической функции.

Автором предлагается модернизация сегодняшней политической функции через создание партии нового типа (партии 21 века), чьи характеристики были внесены в модель. Результаты модели подтвердили обоснованность создания новой партии демократического типа, чья деятельность и характеристики не только непротиворечивы целям и задачам, стоящим перед социумом и государством, но и защищают эти интересы внутри страны и на международной арене. Политическая функция 21 века с новыми характеристиками является конкурентоспособным геополитическим продуктом на международном рынке общественно-политических идей.

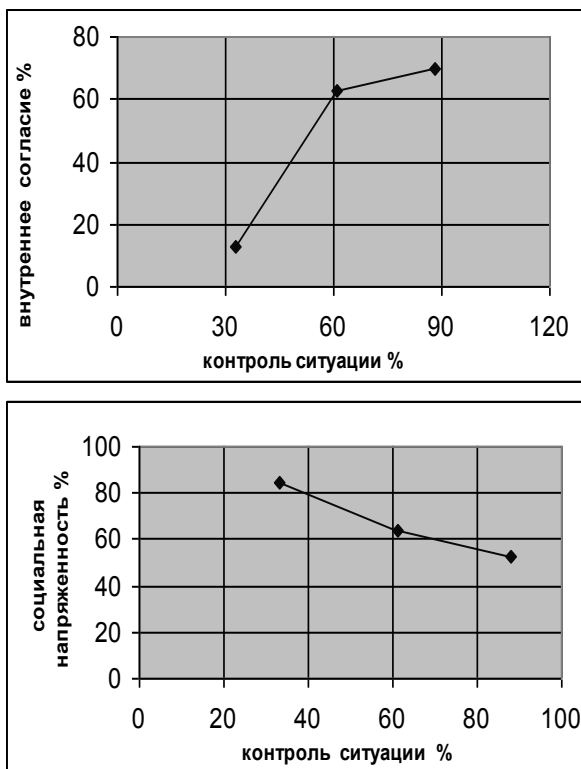
Таблица 1. Характеристики общественной системы

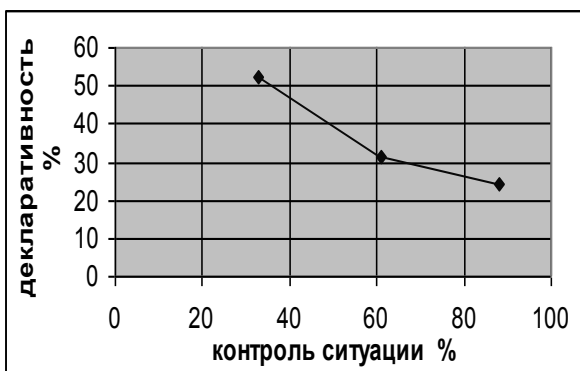
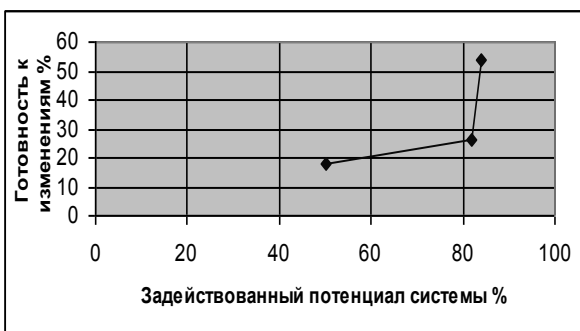
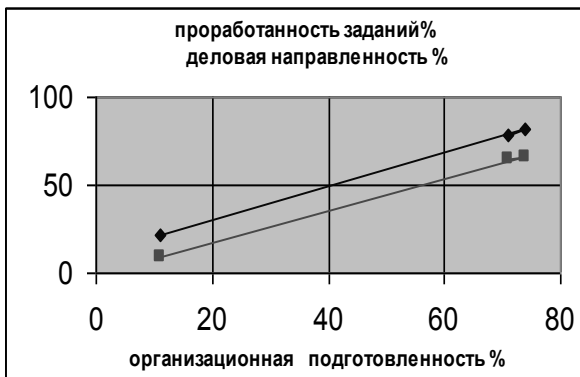
	Характеристики	СССР	Россия (новая история)	Россия (новая формация)
1	Направленность на социум			
1.1.	Уровень декларативности %	55,6	44,4	41,7
1.2.	Уровень востребованности потенциала социума %	44,4	58,3	55,6
1.3.	Уровень востребованности потенциала Государственной Системы %	81,8	50,0	84,1
1.4.	Уровень социальной напряженности %	63,6	84,1	52,3
1.5.	Тип руководства социумом	Авторитар- ный	Либераль- но-попус- тительский	Демократи- ческий
2	Направленность на задания			
2.1.	Уровень декларативности %	22,4	56,6	14,5
2.2.	Уровень проработанности %	66,1	9,1	64,6
2.3.	Уровень подготовки задания	Техническое задание	Общие соображения	Техничес- кое задание
3.	Направленность на дело, %			
3.1.	Уровень декларативности, %	15,5	58,8	13,8
3.2.	Уровень деловой направленности, %	81,7	21,2	78,3
3.3.	Деловой настрой	Выше среднего	Низкий	Высокий
4.	Коэффициенты состояния системы, %			
4.1.	Коэфф. подготовленности к отказам	62	47	69
4.2.	Коэфф. внутреннего согласования	63	13	70
4.3.	Коэфф. управленческой отлаженности	75	48	89
4.4.	Коэфф. организац. подготовленности	74	11	71
4.5.	Коэфф. контроля ситуации	61	33	88
4.6.	Коэфф. готовности к изменениям	26	18	54

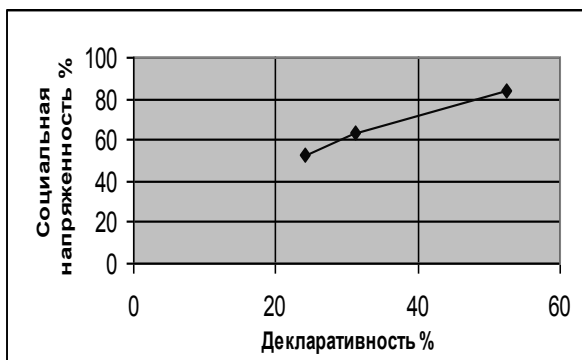
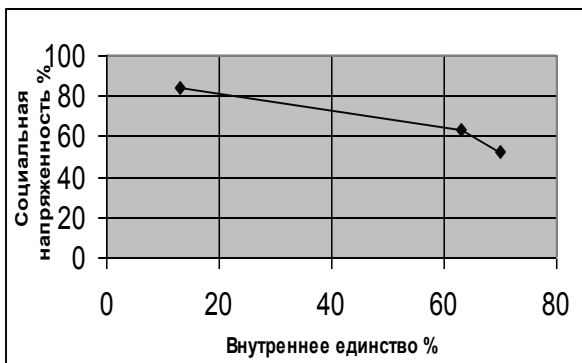
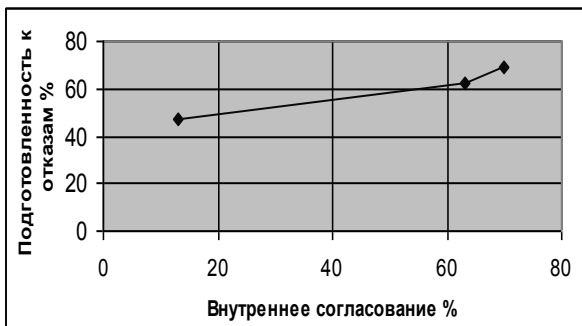
Политическая функция 21 века с новыми характеристиками является конкурентно-способным геополитическим продуктом на международном рынке общественно-политических идей. Новая политическая функция отвечает интересам социума в любом государстве мира, и отвечает и решает извечный вопрос: «социум – демократия - капитал».

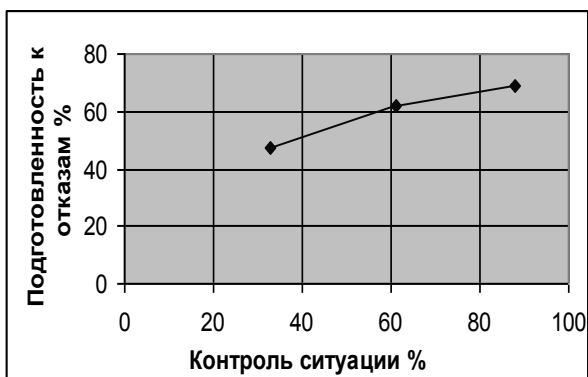
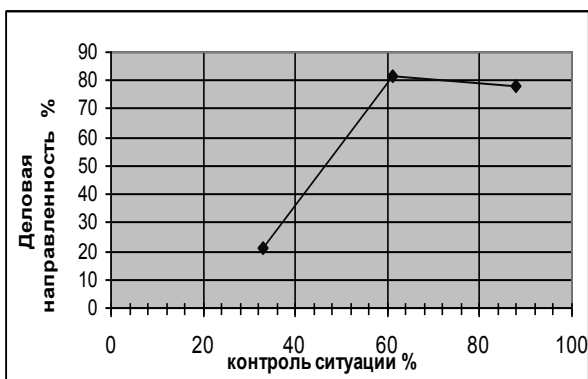
Востребованность новой политической функции в России – это вопрос времени, которое необходимо «спрессовать» политической дальновидностью руководящих органов страны - это с одной стороны, с другой – методами и средствами, имеющимися в распоряжении науки политологии.

Рис.1.

Анализ графиков позволил выявить интересные зависимости:

1. Внутреннее единство от контроля ситуации – оптимальным уровнем контроля ситуации в обществе можно считать диапазон от

75% до 85%, контроль свыше 85% может снижать уровень внутреннего единства социума.

2. Социальная напряженность от контроля ситуации – имеется прямая зависимость снижения уровня социальной напряженности от уровня контроля и это не противоречит принципам демократического общества и не является признаком авторитарного общества.

3. Готовность к общественным изменениям от задействованного потенциала государственной системы – очень показательная зависимость, которая говорит о том, что пока общество не задействует более 80% потенциала государственной системы ни о каких изменениях говорить не приходится. Это относится и к удвоению ВВП. Пока Правительство РФ находится в альянсе с существующей политической функцией, у которой контроль ситуации находится в пределах 33% (см. Таблицу), ни о каких существенных преобразованиях в России говорить не приходится.

4. Социальная напряженность в социуме от его внутреннего единства – прямая зависимость, после достижения 60% уровня внутреннего единства, значение социальной напряженности резко снижается.

5. Подготовленность к отказам (можно рассматривать как коэффициент противодействия) от уровня контроля – интересная зависимость, которая показывает, что даже при 100 % уровня контроля, уровень противодействия внешним воздействиям будет не больше 75 % . Уровень противодействия современной политической функции самый низкий и равняется 47 %, этим также можно объяснить существующий высокий уровень теневого капитала и вывоз капитала за рубеж.

В заключение можно резюмировать: пока в России не будет создана политическая функция нового поколения, путем модернизации старой функции или путем создания новой политической функции (новой партийной системы), невозможно создание плацдарма для качественных изменений в стране.

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА ДЛЯ РОССИИ XXI ВЕКА

Григорьев Святослав Иванович - доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель генерального директора Всероссийского центра уровня жизни, директор центра социальной квалитетрии НИИ Комплексных муниципальных исследований РАН, вице-президент Российской социологической ассоциации

Объективные потребности российского общества в ориентирах дальнейшего развития всех сфер жизнедеятельности обуславливает возрастание интереса и усиление внимания к разработке методологических проблем, к теоретическому обоснованию прогностических результатов проводимых в стране реформ. Для того чтобы получать реально приложимые к теории и практике результаты прогнозирования общественного развития, необходимо выявить пределы возможностей используемых научных концепций для обоснования конкретных действий государственной власти.

Актуальность и значимость данной проблематики обусловлена сегодня, как минимум, следующими обстоятельствами:

I. Ускорением темпов и усложнением, изменением характера социально-исторического развития не только современного социума в целом, но и его отдельных социально-территориальных пространств, сообществ людей;

II. Особое значение имеет растущая дифференциация оснований разнообразия характера социального развития современного человека и общества, представлений о благополучии, уровне и качестве жизни;

III. Существенно важно отметить масштабные изменения в эволюции доминирующей научной картины мира, её сочетания с предшествующими мировоззренческими доминантами, с

дифференциацией культурно-цивилизационного разнообразия в различных социокультурных контекстах;

IV. Принципиально значим учёт, видение нового разнообразия парадигм современного социального и гуманитарного знания, его полипарадигмальности и монизма, взаимодействия с основными формами общественного сознания современного человека: мифологией, религией, моралью, идеологией, искусством, философией, наукой, обыденным, массовым сознанием;

V. Отдельного, специального внимания требует влияние на решение вопросов рассматриваемой проблематики развития постмодернизма, который ставит под вопрос существование и эффективное использование социогуманитарного знания;

VI. Вопросы концептуального осмысления оптимальных вариантов понимания и обеспечения социального благополучия человека и общества обострилось не только в связи с глобальными цивилизационными и научно-мировоззренческими изменениями, но и в связи с изменением социально-политического облика, конфигурации современного мира, формированием новых центров влияния, где формируется своя идеология и политика, стратегические и концептуальные характеристики благополучия;

VII. В современное понимание проблем благополучия современного человека и общества масштабно врываются результаты осмысления новых глобальных и локальных рисков, а также проблемных ситуаций в каждой стране, в том числе – в современной России.

К основным вариантам трактовки социального благополучия человека и общества, существующим на рубеже XX-XXI веков следует отнести:

I. Социальное благополучие человека:

1.1 Обеспеченность человека благами в соответствии с основными социальными стандартами (нормами) социального обеспечения, действующими на международном и государственном, а также региональном, поселенческом и муниципальном уровне: доминирующая ориентация – обеспечение достойного экономического и социального положения, уровня и качества жизни

(основа нормативного подхода здесь: а) потребительские бюджеты + экономика социальной сферы, б) жилищная обеспеченность);

1.2 Обеспеченность человека благами во всех основных сферах его жизнедеятельности: в экономико-трудовой деятельности; в общественно-политической сфере; в социально-бытовой жизни, в духовно-культурном развитии, в социально-экологическом пространстве (по западному варианту: в государственно-управленческой деятельности; в бизнесе; в деятельности общественных организаций «третьего сектора»);

1.3 Обеспеченность благами – социальная защищённость представителей «слабых групп», людей, имеющих проблемы (адресная социальная помощь).

II. Социальное благополучие общества:

2.1 Минимально необходимая, нормативно обусловленная социальная защищённость, обеспеченность благами в социальной сфере всего нуждающегося населения страны, «слабой части» общества;

2.2 Социальная защищённость, обеспечение нормативно обусловленными, определёнными социальными благами всего населения страны, всех его слоёв;

2.3 Обеспечение благополучия оптимального развития всех основных сфер общества, их отраслей, взаимодействий;

2.4 Обеспечение достойного благосостояния, уровня жизни всех слоёв населения страны в результате эффективного социального партнёрства государства, бизнеса и «третьего сектора»;

2.5 Обеспечение достойного уровня жизни, социальной и экологической безопасности в результате оптимизации взаимодействия природного и социально-экономического развития.

В широко представленной в практике государственного управления экономоцентричной, потребительской трактовке (стратегии) обеспечения благополучия человека и общества проблема занятости и доходов акцентируется на следующих вопросах:

I. Занятость и безработица: методологические вопросы изучения качества занятости; занятость в переходной экономике; позитивные и негативные процессы в занятости населения современной России;

II. Среднедушевые доходы населения: доходы в реальной системе экономических координат; характеристика изменений доходов населения; региональные и отраслевые различия доходов;

III. Заработная плата: дифференциация нормативная и стихийная; соотношение зарплат с социальными нормативами;

IV. Пенсионное обслуживание: процесс изменения пенсий; внутрирегиональные и межрегиональные различия пенсионного обслуживания;

V. Влияние социального партнёрства на решение проблем занятости населения и его доходы.

Специальное внимание должно быть уделено при рассмотрении экономоцентрированной версии понимания социального благополучия характеристике ключевых индикаторов уровня и качества жизни:

I. Производительность, экономическая эффективность труда и зарплата;

II. Бюджет прожиточного минимума: а) уровень, структура и динамика прожиточного минимума; б) прожиточный минимум основных социально-демографических групп населения; внутрирегиональная и межрегиональная дифференциация прожиточного минимума;

III. Покупательная способность населения: а) сущность покупательной способности; б) характеристика изменений, динамики покупательной способности; в) внутрирегиональная и межрегиональная асимметрия покупательной способности населения;

IV. Показатели бедности: а) основные подходы к оценке бедности; б) общая характеристика бедности; в) бедность работающих; г) региональные особенности распространения бедности;

V. Экономическое и социальное неравенство: а) экономическая и социальная дифференциация населения (основные тенденции); б) соотношение дифференциации по зарплате и доходам населения; в) региональные особенности экономического и социального неравенства; г) социальное неравенство.

В свою очередь, социальное и экономическое неравенство раскрывает структурный аспект дифференциации основ благополучия

населения и демонстрирует разделение населения на 4 основные группы по нормативным потребительским бюджетам и, прежде всего, по доходам:

I. Бедные: люди с доходами ниже прожиточного минимума, позволяющего удовлетворять лишь самые насущные потребности людей на уровне принятом обществом на конкретном этапе его развития;

II. Низкообеспеченные: люди с доходами выше прожиточного минимума, но ниже восстановительного потребительского бюджета (примерно – два прожиточных минимума);

III. Среднеобеспеченные: люди с доходами выше восстановительного потребительского бюджета, но ниже бюджета высокого достатка (примерно – 7 прожиточных минимумов);

IV. Высокообеспеченные: люди с доходами выше бюджета высокого достатка (от 7 и выше прожиточных минимумов);

Система потребительских бюджетов позволяет вводить индикаторы социально-экономического неравенства, в качестве которых выступают коэффициенты дифференциации покупательной способности среднедушевых денежных доходов по группам населения с разным качеством и уровнем жизни. А именно:

I. Коэффициент дифференциации среднедушевых денежных доходов по группам населения с наиболее высоким и низким качеством и уровнем жизни, который определяется соотношением средних доходов населения, имеющего уровень жизни выше бюджета высокого достатка, и ниже прожиточного минимума;

II. Коэффициент дифференциации покупательной способности среднедушевых доходов по группам населения с наиболее высоким и низким качеством и уровнем жизни, который определяется соотношением средней покупательной способности доходов в группах населения с качеством и уровнем жизни выше бюджета высокого достатка и ниже прожиточного минимума.

Покупательная способность доходов в нижней группе населения определяется по показателю прожиточного минимума и показывает количество прожиточных минимумов в среднедушевых доходах в группе бедного населения.

В низкообеспеченной группе покупательная способность доходов определяется по показателю восстановительного потребительского бюджета и показывает количество восстановительных потребительских бюджетов в среднедушевых доходах в группе низки обеспеченного населения.

В среднеобеспеченной группе покупательная способность доходов определяется по показателю бюджета высокого достатка и показывает количество бюджетов высокого достатка в среднедушевых доходах среднеобеспеченной группы.

В верхней группе покупательная способность доходов показывает количество социальных стандартов жизни, превышающих бюджет высокого достатка в среднедушевых доходах высокообеспеченного населения.

Таким образом, система потребительских бюджетов представляет собой совокупность разных потребительских стандартов уровня и качества жизни.

В заключение следует отметить, что в практике государственного управления России и последних научных разработок в области управления доминирует эконоцентричная версия определения социального благополучия общества и человека, связанная с той социальной и экономической политикой, которая сформировалась у нас в рамках вульгарно рыночной, либерально-рыночной реформации.

Профсоюзы как социальный институт гражданского общества на данный момент имеют возможность анализировать потребности и ожидания от реализуемых в стране общественных преобразований основной массы трудоспособного населения и посредством механизма социального партнерства внедрять новые подходы к определению социального благополучия, концепции «экономической демократии» в практику государственного стратегического планирования и управления.

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО НАСЕЛЕНИЯ¹**

*Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук,
профессор, заместитель директора Института социологии РАН*

При реализации любой социально-экономической политики на первый план выходят проблемы, связанные с развитием всех социально-структурных процессов. Поэтому чрезвычайно актуальным становится исследование динамики взаимодействия различных социальных групп и слоев, становление их интересов, значимости различных аспектов социального неравенства между ними. Это связано, прежде всего, с изменениями в отношениях собственности, появлением новых форм в системе властных отношений, резкой дифференциацией в уровне доходов различных групп населения. Кроме того, весомыми становятся и такие факторы, как изменение структуры занятости населения, формирование новой поляризации различных видов труда – преимущественно ручного и научно-индустриального, а также отраслевой его специфики. Происходит радикальная трансформация экономического потенциала социальных групп: формируются класс собственников – крупных, средних, мелких и класс наемных работников, основной экономической потенциал которых зависит от доходов работы по найму в государственном, смешанном или частном секторе. В то же самое время возрастает значение индивидуальной состоятельности в процессах социального продвижения людей к более высокому социальному статусу, формируются устойчивые связи, консолидирующие социальный потенциал общества.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 11-03-00231а.

Одним словом, налицо многомерное, иерархически организованное социальное пространство (социальная стратификация), в котором социальные слои, группы, классы и другие социальные элементы дифференцированы по степени обладания властью, собственностью, социальным статусом, имеют свою систему ценностных ориентаций, свои ролевые функции.

Все это связано с такими всеобщими тенденциями, как глобализация мирового пространства, интеграция в сфере экономики, политики, образования, информации, с одной стороны, и регионализация, с другой.

Настоящий период в социально-экономической жизни страны, в т.ч. Москвы, характеризуется качественными изменениями численности занятых в различных формах собственности. В 2009 году в негосударственном секторе экономики Москвы было занято 74% населения, а в государственном – 26%. Уровень занятости в Москве составляет 69,6%, а уровень регистрируемой безработицы – 1,6%. Ситуация в Москве по этим показателям более благополучная, чем в целом по России. В Москве также значительно выше среднедушевые денежные доходы: в 2010 г. в III квартале по России в среднем они составляли около 18 500 рублей, а в Москве 41 106 рублей. Но нельзя забывать, что Москва – один из самых дорогих городов в мире.

Анализируя занятость населения по секторам экономики, выделим также неформальный сектор и население, занятое в нем. Последний рассматривается как совокупность производственных единиц – домашних хозяйств, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими единицами. Необходимо отметить специфическое воздействие этого института на формирующийся рынок труда и всю социально-трудовую сферу. Именно он существенно влияет на гибкость российского рынка труда. Миллионы работников заняты в этом секторе без контрактов, без гарантий заработной платы, без социальной защиты. Данный сектор очень быстро реагирует на рыночный спрос на товары и услуги. Поэтому российский рынок труда является значительно более гибким, чем можно было бы предположить на основе анализа официальных институтов, в том

числе норм трудового права, реально соблюдаемых в полном объеме только на части предприятий формального сектора. Наиболее важная социально-экономическая функция неформального сектора состоит в том, что он амортизировал сокращение занятости в формальном секторе в 90-е годы, дав части россиян возможность заработать и смягчив, тем самым, социальное напряжение в обществе¹. В 2010 году в неформальном секторе было занято более 5,2% всего занятого населения Москвы.

Структура занятого населения по отраслям экономики характеризуется следующими тенденциями. Преобладает доля занятых в сфере услуг. Так, в 2009 году в отраслях, производящих товары (промышленность, транспорт и связь, строительство), на основной работе было занято 30,5 % общей численности населения; в отраслях, производящих услуги, соответственно 44,2%.

В современной России сокращение промышленной занятости становится результатом не только выталкивания из производства действительно избыточной рабочей силы, повышения производительности и интенсивности труда, закрытия отсталых и ненужных производств. Наряду с этими процессами нынешнее высвобождение работников происходит вследствие упадка и неприспособленности к рынку технически вполне развитых предприятий. Прогрессивный в целом перелив занятых в третичный сектор сочетается в ходе финансово-экономического и социально-политического кризиса с переливами не в отсталые, а, зачастую, наиболее развитые узлы индустриальной, а подчас и научно-индустриальной занятости. Стало явным торможение научно-технического прогресса, преимущественное внимание по-прежнему уделяется сырьевым отраслям, обеспечивающим валютные поступления от экспорта.

В связи с этим институт социального партнёрства, механизм коллективно-трудовых отношений приобретает особое значение на всех уровнях: макро-, мезо- и микроуровнях. Социальная стабильность в обществе – функция социальная профсоюзов – защита

¹ См: Неформальная занятость в России / И.С.Маслова, Т.А.Бараненкова, Е.С.Кубишин. Ин-т экономики РАН. - М.: Наука. 2007. - С. 183.

интересов не только членов профсоюзов, но и различных социальных групп.

Все сказанное свидетельствует о необходимости формирования механизма социального приспособления к интенсивно меняющимся условиям бытия. Адаптационная необходимость затрагивает фактически все слои населения, всех возрастов, социально-профессиональных групп различных регионов, которые вынуждены искать и находить пути и способы адаптации. Очевидно, что в этих условиях меняется состояние занятости, формируются самые разнообразные источники доходов, возникают ее институционализированные формы, как-то самозанятость, неформальная занятость и т.д. Наши исследования, проведенные в г. Новосибирске и в Тюменской области, также свидетельствуют об этих различиях, которые проявляются в структуре рынка труда и занятости населения. Москва – индустриальный, урбанизированный регион, с высоким профессиональным уровнем занятых в экономике. Трансформационные процессы в стране привели не просто к радикальным изменениям в формах собственности и в системе хозяйствования, они обусловили институциональные «подвижки» в сфере труда, в появлении новых видов занятости, изменили мотивационные характеристики трудовой занятости, одним словом, сформировали особые модели социально-трудового поведения. Для этой цели мы выделили несколько типов (реальных или проективных), характеризующих экономическое поведение человека (данные исследования в г. Новосибирск).

1. Пассивная/активная позиция в решении насущных жизненных потребностей. Здесь мы должны отметить, что опрошенных характеризует достаточно пассивно-выжидательная позиция. С одной стороны они уверены, что «успех в работе основан на личной инициативе человека и его старании» (почти 40%), в то же время, с другой, - полагают, что могут реализовать свои жизненные планы менее 10%, а более 50 % не уверены в завтрашнем дне.

2. Ориентация на поиск инновационных решений, отражающих развитие динамичного начала в деятельности. Этот ресурс жизнедеятельности, по нашим данным, развит также незначительно.

Наемный труд фактически становится средством выживания, а не активным поиском новых решений в социально-трудовой сфере. Ожидания, связанные с возможностью «попробовать свои силы в новом деле» свойственны не более 5%; только четвертая часть опрошенных уверена, что с имеющейся профессией легко найти работу.

3. Существует такой вид стратегии, который связан с утверждением социально-статусной позиции человека. Именно в этом контексте общество может консолидироваться, формировать структуры, адекватные его потенциалу, его социальной базе. По нашим данным, в обществе выявлены процессы маргинализации, главное и самое опасное здесь – активация функции маргинализации страт, формирующих ядро среднего класса – квалифицированных рабочих и специалистов. Так, около 10% рабочих и 15% специалистов не соотносят себя ни с каким социальным слоем, а 6,3 % первых и 8,3 % вторых вообще считают, что нет той социальной группы, к которой они могли бы принадлежать. Среди неспециалистов таких в несколько раз больше (более четверти).

Таким образом, положение респондентов в переплетении сложных социальных, в том числе производственных, связей формирует самые различные виды отношений с социальной средой, с системой существующих ценностей, с новыми правилами трудовых взаимодействий. Приспособиться к ним – значит успешно или неуспешно применить свой личностный ресурс, идентифицироваться в этой среде.

В связи со сказанным, мы попытались определить степень стабильности/нестабильности рабочего места респондента, а также проанализировать основные векторы его потенциальной социальной мобильности.

Наиболее адаптированными к месту своей сегодняшней работы являются специалисты – отсюда их основная, достаточно устойчивая, поведенческая установка не менять своего рабочего места более (65 %); среди квалифицированных рабочих таких также достаточно много (57%); среди неквалифицированных рабочих всего 15,7%. Да и основные направления потенциальной социальной мобильности для

специалистов и квалифицированных рабочих «открыть собственное дело», «перейти на частное предприятие». Для вторых – «перейти на другое государственное предприятие», «открыть самостоятельное дело». Для других в основном одна альтернатива: «перейти на другое государственное предприятие».

Таким образом, для работников, занятых высококвалифицированным профессиональным трудом, превалирует ресурс, связанный с содержанием труда, он и определяет их возможные (и в данном случае желаемые) действия: сохранить свою работу, а в случае смены работы идти туда, где их труд оценивается наиболее адекватно, именно поэтому для этой категории работников наиболее весомой причиной смены работы является «получить более высокую зарплату». Мы хотим подчеркнуть еще раз, что для них характерно стремление применять и сейчас, и в перспективе уже имеющийся профессиональный опыт и квалификацию, работать в коллективе с устоявшимися связями, сохранять стабильность уже достигнутого, даже переход на более квалифицированную работу мало желателен. В то же самое время профессионалы реально оценивают ситуацию, сложившуюся на рынке труда: структурная безработица, кризисное состояние отдельных отраслей экономики, высвобождающих рабочую силу, межотраслевая и межпрофессиональная текучесть – все эти и многие другие социально-экономические факторы формируют общую нестабильность в обществе.

Настоящий период в социально-экономической жизни России характеризуется качественными изменениями форм собственности: на смену прежде монолитной государственной собственности пришло разнообразие форм. Доминирующей формой собственности стала частная (56,3%), она увеличилась по сравнению с 2002 годом в 1,2 раза. Затем, по убывающей – государственная и муниципальная (32,1%), смешанная российская (6,7%), смешанная российско-иностранная (4,3%), собственность общественных и религиозных организаций (0,6%)¹.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. Сборник статей. - М., 2008. Табл. № 3,4.

Анализируя занятость населения по секторам, необходимо отметить также неформальный сектор и население, занятое в нем. Последний рассматривается как совокупность производственных единиц – домашних хозяйств, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими единицами. Необходимо отметить специфическое воздействие этого института на формирующийся рынок труда и всю социально-трудовую сферу. Именно он существенно влияет на гибкость российского рынка труда. Миллионы работников заняты в этом секторе без контрактов, без гарантий заработной платы, без социальной защиты. Данный сектор очень быстро реагирует на рыночный спрос на товары и услуги. Поэтому российский рынок труда является значительно более гибким, чем можно было бы предположить на основе анализа официальных институтов, в том числе норм трудового права, реально соблюдаемых в полном объеме только на части предприятий формального сектора. Наиболее важная социально-экономическая функция неформального сектора состоит в том, что он амортизировал сокращение занятости в формальном секторе в 90-е годы, дав части россиян возможность заработать и смягчив, тем самым, социальное напряжение в обществе¹. В конце 2010 года в неформальном секторе в Москве было занято более 5%, 291000 человек. Этот сектор по стране в целом охватывает 18,4% общей численности занятого населения, а среди сельских жителей в зависимости от времени года составляет от 25,0% до 35,0%².

Изменения в экономике страны в определенной степени трансформировали социально-профессиональную структуру занятого населения. Эти изменения привели к новым подвижкам в социальной структуре, к формированию новых групп и слоев в составе занятого населения. Социальная статистика предлагает довольно пространственный перечень групп занятий (профессий), отражающих распределение

¹ См: Неформальная занятость в России. /И.С. Маслова, Т.А. Бараненкова, Е.С. Кубишин. Ин-т экономики РАН. - М.: Наука. 2007. - С. 183.

² Обследование населения по проблемам занятости. Федеральная служба государственной статистики. Ноябрь 2007 г. - М., - С. 291.

занятого населения по функциональным особенностям труда (руководители-исполнители), по характеру и содержанию труда (умственный, физический, требующий высшей, средней квалификации, неквалифицированный).

За последние 6 лет произошло резкое увеличение властного и административно-управленческого аппарата – в 1,85 раза; это самый значительный рост этой социальной группы. Определенные количественные изменения претерпели специалисты высшей и средней квалификации. Что касается квалифицированных рабочих, то растет категория занятых в сельском хозяйстве, в то время как в промышленном производстве падает¹.

Современную социальную структуру российского общества нельзя рассматривать как стабильное устойчивое явление. Еще продолжают некоторые изменения в отношениях собственности, распределения, общественной организации труда, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Трансформационные процессы привели к возникновению новых социальных общностей, их взаимосвязей, иерархии.

Одним словом, формируется новый ландшафт социальной структуры. Речь идет о таком принципиальном направлении, как образование ее срединного среза – формирование среднего класса, средних слоев. Надо отметить, что этот процесс пронизывает все общество, включая в состав группы занятых как в частных, так и в коллективных и государственных формах собственности собственников и значительную часть наемных работников.

Именно с этим и связан повышенный интерес к данной проблеме представителей научного сообщества, политических и государственных структур. Этот интерес материализован в многочисленных публикациях, больших и малых, интересных и не очень. Но в результате нельзя определенно сказать, изучена она или нет, ибо характеристика средних слоев представляется достаточно неопределенной как с точки зрения его количественных параметров, так и внутренней структуры, динамики, качественных признаков и т.д.

¹ Обследование населения по проблемам занятости. Федеральная служба государственной статистики. - М. 2003 г., с. 2007 г., - С.. 100-101 (расчет).

Средний класс в постсоветской России – это одновременно и реальность, агент социального действия, и фантом, ибо политическая составляющая в решении любого принципиального социального явления не может не присутствовать при разработке новой парадигмы эволюционного общественного развития. Отметим основные объективные трудности изучения этого социального феномена.

Первая группа проблем связана с тем, что, хотя к началу проведения реформ существовала потенциальная база среднего класса, ядром которой являлись массовые отряды интеллигенции, квалифицированные слои рабочих и некоторые другие группы, в значительной своей части они оказались на обочине трансформационных социальных преобразований. Поэтому так называемые «новые средние» – представители интеллектуальных профессий, фактически претерпели резкие изменения своего социального статуса, престижа, дохода и роли в обществе, и уж претендовать на устойчивое среднее место в социальной иерархии в массе своей в настоящее время никак не могут. Сейчас идет активное формирование частного сектора, а значит мелких и средних собственников (мелкой буржуазии), которые во всех обществах представляют традиционные «старые» слои среднего класса и которые занимают (и претендуют!) на свое место в социальном пространстве. Вообще применительно к нынешним условиям понятие «старый средний класс» носит в определенной мере условный характер, хотя и отражает принятый подход к анализу. Это связано с тем, что «старый средний класс» во время социалистического бытия фактически отсутствовал, сейчас он формируется как «новый старый».

Отсюда логически проистекает вторая группа проблем, связанная с длительным по времени процессом ренессанса «новых средних», в количественном отношении представительным социальным сегментом, который вместе с ускоренным развитием частного сектора сможет занять свое достойное место в социальной структуре.

Третья группа – определена необходимостью реального формирования среднего класса, ибо было бы сверхнаивно полагать, что последний упрочится сам по себе без определенных усилий со стороны сил, которым принадлежит монопольное право

выбора стратегии экономического, политического и социального развития. А это возможно лишь при единственном условии – создании гражданского, а не квазигражданского, общества в России и соответствующих институтов - необходимых институтов любого цивилизованного общества.

И, наконец, четвертая группа – это сложнейший процесс становления социально-классовой идентичности, ибо наличие в обществе процессов маргинализации пронизывающих все его страты, размывающих потенциал среднего класса, его социальную устойчивость и самоидентификацию.

Какова же в целом социальная роль среднего класса? В этом отношении наибольшей популярностью пользуется точка зрения, согласно которой последний представляет собой консолидирующее звено в развитии общества, являясь его социальным стабилизатором и конструктивным началом. На наш взгляд, эта позиция, несмотря на свою очевидность, требует более пристального к себе внимания и связана она прежде всего с тем, что процесс консолидирования среднего класса должен учитывать в полной мере российский контекст со всеми модификациями как поселенческого (город-село), так и регионального, национального характера. Специфическая социальная структура в ряде регионов страны, социально-имущественная дифференциация и поляризация интересов различных групп и слоев населения, а отсюда – социальные и политические конфликты – все это выносит на социальный ландшафт страны такие проблемы, которые неизбежно трансформируют и функциональную значимость среднего класса, и его количественно – качественные характеристики.

Материалы настоящего раздела основаны на данных общероссийского исследования Института социологии РАН «Городской средний класс в современной России» Фонда им. Ф. Эберта в РФ, полученных в октябре 2006 года¹, исследования РОМИР-

¹ Руководители с российской стороны член-корреспондент РАН М.К. Горшков, д.с.н., профессор Н.Е. Тихонова (см. Аналитический доклад «Городской средний класс в современной России». М., 2006). Выборка составила 1750 респондентов.

мониторинг 2004-2005гг «Социальная стратификация»¹, а также материалов Федеральной службы государственной статистики².

В качестве критериев отнесения к среднему классу были определены следующие характеристики: образование (наличие как минимум среднего специального образования), социально-профессиональный статус (нефизический характер труда или предпринимательская деятельность), определенный уровень благосостояния (не ниже медианного значения в данном регионе) и самооценка человеком своего положения в обществе. При сочетании этих показателей оказалось, что среди всего взрослого городского московского населения к среднему классу (СК) были отнесены не менее 30% опрошенных. Еще около четверти экономически активного городского населения (около 23% всего занятого населения России) составила периферия СК, которой для полного соответствия всем выше названным критериям принадлежности к среднему классу не хватает присутствия только одного из критериев. Остальные группы экономически активного городского населения, попавшего в выборку, отнесены к прочим массовым слоям.

Отношения сотрудничества между профсоюзами и общественными организациями может способствовать расширению диалога в обществе.

Важно также, чтобы профсоюзы способствовали консенсусу в обществе не только за счет бедных и слабых, и тогда можно будет говорить о социальном партнерстве и гармоничных отношениях.

¹ Проект 240910, всероссийская выборка 15200 человек.

² Используются данные статистических бюллетеней: «Обследование населения по проблемам занятости». М., 2003 и 2006; «Регионы России. Социально-экономические показатели». - М., 2006.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Аникеева Ольга Александровна – кандидат исторических наук, профессор кафедры психологии и социальной работы Российского государственного университета туризма и сервиса

Место и роль профсоюзов в новой политической системе России пока еще не выявилось полностью. Утраченные институциональные функции не потеряли своего значения, более того, ожидания трудящегося населения страны сегодня велики как никогда. Однако для выполнения новой миссии профсоюзам требуется активизировать свою позицию, выработать новую стратегию и тактику преобразований, направленных на достижение нового качества жизни современного общества.

Активная социальная политика и социальное благополучие граждан рассматриваются в контексте социального государства, в одной плоскости и в прямой корреляции. Это справедливо, но лишь отчасти. Первая проблема возникает на уровне осмысления. Концепция активной социальной политики довольно противоречива. Оценки ее разными теоретиками и особенно практиками могут быть прямо противоположными.

Конституция Российской Федерации в ст. 7 закрепляет принцип социальности государства: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан,

развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»¹. Эти требования отражают сущностное понимание социальной политики и задач социального государства. Однако в этом случае социальная политика предполагает активное вмешательство государства в экономику, в дела бизнеса с целью изъятия и перераспределения средств. Концепция социального государства приходит в столкновение с рыночной экономикой, что неизбежно ведет к сокращению активности предпринимательства и падению производства. Кроме того, механизм перераспределения неизбежно ведет к увеличению бюрократического аппарата и бюрократизации стиля управления, что в свою очередь, препятствует социальному благополучию. Оба противоречия актуальны, избежать их полностью не удастся ни одному государству. Отчасти выходом может стать активное развитие социального партнерства, как на федеральном, так и на региональном уровне, партнерства в широком социальном контексте взаимодействия государства, профсоюзов, предпринимательства, общественных организаций.

Вторая проблема в формировании активной социальной политики – социальная защищенность населения, особенно тех социальных групп, которые не могут в силу объективных причин решить свои проблемы самостоятельно (для так называемых «слабых групп» – пожилых граждан и инвалидов, для детей и подростков). Для их защиты устанавливаются минимальные социальные стандарты, гарантирующие реализацию их прав. Для других групп, условно названных в социальных науках «слабыми» (безработные, различные категории семей, малообеспеченные, но трудоспособные граждане, вынужденные переселенцы, мигранты и т.п.), должны быть созданы условия для актуализации их жизненного потенциала, для самореализации. Ведущим субъектом в обеспечении социальной защищенности граждан современной России выступает государство; его функции должны быть разными по отношению к разным группам населения. Установка на равную (или уравнительную) социальную

¹ Конституция РФ. 1993. Ст. 7 (любое издание).

защиту не соответствует требованиям времени. В реализации социальной защиты разных групп населения также есть большой потенциал для социального партнерства.

Третья проблема активной социальной политики – оплата труда, мотивация повышения его производительности. Проблема, в решении которой традиционно ведущую роль играли профсоюзы.

Во всех направлениях социальной политики вклад социального партнерства очень велик. Но для этого требуется сформировать критерии для стандартов качества. Вопрос этот имеет многоуровневый характер. Попробуем выразить свою позицию в кратких тезисах:

1. Для выработки системы стандартов требуется, во-первых, определиться со стратегией перемен. Казалось бы, о стратегии и сказано, и принято решений более чем достаточно. Разработан проект «Инновационная Россия. 2020». Однако и в нашей теории, и в практике остается открытым вопрос: экономика для человека или человек для экономики. Вопрос цивилизационный. С одной стороны, идея постиндустриального общества с его «эрой высокого массового потребления», сервисного общества и т.п. сулит благополучие. С другой – по признанию представителей европейской науки (А.Печчеи) это общество создает гораздо больше потребностей, чем способно удовлетворить. Эра потребления пожирает, уничтожает саму себя.

Надо определиться – что мы хотим построить и какой ценой, какими путями. Человек, знающий историю, помнит, что не только советская индустриализация стоила миллионов жизней, но и европейская индустриализация в XIX веке была ничуть не менее кровавой, но более длительной, постепенной. Или печально известная «шоковая терапия» начала 1990-х, когда шок безусловно состоялся, а терапия – нет.

2. Стандарты уровня и качества жизни должны создавать надежный фундамент социальной защищенности для всех групп населения. В этом плане, конечно должны быть пересмотрены социальные нормативы и стандарты для того, чтобы были реализованы социальные гарантии, содержащиеся в Конституции страны, в ее базовых законах. В частности, необходимо привести в

соответствие с реальностью и такие показатели как социальная пенсия, и минимальный размер заработной платы, прожиточный минимум и другие аналогичные показатели. Пора, наконец, преодолеть традиционное российское заблуждение – некоторую законодательную маниловщину, когда законы, в особенности социальной направленности, не имеют ни системы санкций, ни поуровневой системы ответственности, ни адекватного финансирования, ни организационно-административной ответственности. Социальная защищенность дает важнейшее преимущество в развитии страны – она высвобождает активность человека, придает ему силы и потребность достичь большего, чем минимальные условия жизни.

3. Капиталовложения в человека давно признаны наиболее эффективными, но в нашем государстве идея как то не приживается. Самый болезненный и вместе с тем базовый вопрос – о производительности труда и уровне зарплат. По оценкам экспертов Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования «производительность труда в США относительно России выше в 3,6 раза, а вот разница в оплате труда в 9,6 раза! Поэтому, даже не меняя производительности труда, можно прийти к тем же балансовым отношениям, что в США. Это дает возможность для России в 2,5 раза повышать среднюю оплату труда»¹. Опросы населения показывают, что в среднем по стране определенная экономическая активность населения начинается на уровне 25 – 30 тыс. рублей на душу населения. Только тогда появляется инициатива, творчество и наконец, получается искомая модернизация.

Сегодня государственные органы довольно бодро докладывают о росте средней зарплаты в промышленных производствах, но известно, что 45% совокупного прироста оплаты труда обусловлены ростом оплаты труда 10% наиболее высокооплачиваемых работников, а более 60% — ростом оплаты труда 20% работников с самыми высокими зарплатами. Вклад прироста оплаты труда 20% работников с самыми

¹ Сулакшин С.С. Построение социального государства как управленческая задача //Россия: Путь к социальному государству. Материалы всероссийской научной конференции. М., 2008. С.19.

низкими зарплатами в общий прирост оплаты труда составил менее 3%¹.

Необходимо совершенствовать мотивацию к труду. Должна быть увеличена (и существенно) цена труда. Надо установить справедливое и экономически обоснованное соотношение цены труда и производительности труда.

4. Необходимость преодоления некоторой доли социального иждивенчества. В целом опросы показывают, что на пассивную помощь государства в виде прямых выплат и пособий рассчитывают менее 30% населения. Среди них абсолютное большинство – пенсионеры и малообеспеченные граждане. Опросы трудоспособного населения показывают, что около 36% трудящихся хотели бы не зависеть от государственных выплат. Можно сделать вывод, что такое соотношение в оценках разрушает миф о российских гражданах, которые видят мир только через призму пресловутой «социалки» и чуть ли не поголовно «зараженных» иждивенчески-патерналистскими взглядами². Однако социальная политика в настоящее время ориентирована таким образом, что главной заботой остаются «слабые» социальные группы, моделью социальной защиты остается по-прежнему социальное обеспечение. При этом постоянно слышны заверения о том, что средств у государства обеспечить социальную защиту населения не достаточно. В результате предпринимаются попытки сократить расходы именно в социальной сфере. Выход же должен быть найден в другом направлении: в создании условий для самореализации тех групп, которые в состоянии решить свои проблемы самостоятельно, в усилении мотивации труда для работающих малообеспеченных. Тем самым происходит сужение круга и конкретизация помощи нуждающимся, а не сокращение финансирования социальной политики.

5. Необходимость реформа налогообложения. Анализ реализуемой практики показывает, что зарплату трудящихся дважды

¹ Сулакшин С.С. Построение социального государства как управленческая задача //Россия: Путь к социальному государству. Материалы всероссийской научной конференции. М., 2008. С. 24-25.

² Там же. С 9.

облагают налогом. Сначала снимают единый социальный налог (ЕСН) с фонда оплаты труда (34,6%), а потом еще с зарплаты — подоходный налог (13%). Получается, что трудящийся отдает со своих доходов практически 40%. А человек, который живет на дивиденды, банковский процент или с аренды собственности – отдает лишь 6–13%. Если он хранит свой вклад под проценты Центробанка, то вообще не платит с них налогов, а если занимается предпринимательством – то 6%. Известно, что доходы богатых более чем на 65% состоят из доходов от собственности (в Москве – это 90% душевых денежных доходов). В результате соотношение доходов верхней группы в Москве (по доходам – 10-я дециль) в 828 раз больше, чем доходы нижней 1 децили (и это в 2 раза больше, чем в 2003 г.)¹. Таким образом, речь идет не о недостатке ресурсов, а об институциональных дефектах системы.

6. Использование позитивного зарубежного опыта. Характерной чертой последних лет становится более быстрый рост (экономический в том числе) тех государств, которые на первое место ставят не экономические показатели в чистом виде, но отдают предпочтение качественным характеристикам:

- приоритет образования и доступность его для всех слоев населения, поддержка одаренных и талантливых детей и молодежи, приоритет капиталовложений в сферу образования и науки;
- формирование качественной экологической среды обитания (качество жилья, территории проживания, условий на рабочем месте, качественная городская и сельская среда и т.п.);
- создание благоприятных условий для различных видов деятельности (в том числе предпринимательской).

Последний индикатор особенно важен для России, следует определиться с приоритетами в этом направлении. Однако в руководстве страны по ряду причин основным объектом для подражания (воспроизводства индикаторов социальной и экономической политики) избраны США. Между тем, согласно

¹ Сулакшин С.С. Построение социального государства как управленческая задача //Россия: Путь к социальному государству. Материалы всероссийской научной конференции. М., 2008. С 15.

международным данным («Рейтинг готовности к электронному бизнесу EIU/BM») США по всем основным показателям оказались далеко не на первых местах в мировом рейтинге:

- по качеству политической и правовой среды США не вошли даже в первую десятку стран (на первом месте – Швеция);
- по средствам взаимодействия и качеству технологической инфраструктуры на 9 месте (на первом – Сингапур);
- по принятию (толерантности) бизнеса и потребителей – на 5 месте (на первом – Швеция);
- по качеству бизнес-среды – на третьем (на первом – Нидерланды);
- по качеству социокультурной среды – также на третьем месте (на первом – Швеция);
- и только по качеству электронных услуг США заняли первое место, которое также размывается усилиями быстро развивающихся стран, прежде всего юго-восточного региона.

Как видим, поиск адекватных индикаторов качества жизни переходит из разряда научной проблемы в разряд государственной стратегии и концепций национальной безопасности.

Обозначенные задачи носят стратегический характер и должны быть решены на федеральном уровне. Однако, учитывая значимость, социальный статус и опыт практической преобразовательной детальности московского региона, поиск и апробация новых путей социального развития может стать вкладом Москвы в историю страны. Потенциал для этого имеется и немалый:

- во-первых, социально-экономические преобразования последних двух десятилетий наиболее интенсивно проходили именно в столице; здесь проявились и позитивный опыт и негативный, накоплены и наиболее ярко проявились противоречия современного этапа развития страны; выявились задачи, требующие немедленного решения, но одновременно, обозначились и социальные силы, способные их решить;
- во-вторых, в Москве сохранены все традиционные социальные силы, включая государственные структуры, которые здесь представлены во всей своей мощи (что не может не сказываться на деятельности всех трех ветвей власти Москвы), различные

общественные федеральные и московские объединения предпринимателей, которые занимают активную позицию в обществе (хотя и не всегда про-социальную, а часто вполне корпоративную) и, конечно же, силы профсоюзные, представляющие все группы наемных работников, как сферы производства, так и сферы управления, образования, здравоохранения, другие сферы жизнедеятельности;

- в третьих, именно в московском регионе более, чем в других, получили развитие институты гражданского общества, которые выступают полноправными участниками диалога (или точнее, теперь уже – полилога) в формировании социального партнерства.

Наличные ресурсы могут начать взаимодействовать при наличии политической и социальной воли. Первым шагом может стать выстраивание диалога. У каждой из сторон есть свои, часто противоречивые интересы, которые выражают интересы стоящих за ними социальных групп. Работники и работодатели, государство, предприниматели – все эти группы при отсутствии диалога, при возможности государства занимать доминирующие позиции, особенно в социальной сфере, неизбежно блокируют усилия друг друга, происходит «закупорка» кровеносных сосудов системы.

Стратегические решения, реализуемые сегодня, ориентированы на крупный бизнес, рассчитаны на то, что бизнес станет вкладывать адекватные средства в модернизацию производства и общества в целом, в создание новых рабочих мест, соответствующих требованиям времени. Однако опыт двадцати лет показал, что этот расчет оказался не правильным. Активная финансовая поддержка крупного капитала привела к тому, что сей капитал уходит за рубеж, и чем активнее поддержка государства, тем активнее происходит утечка капитала. Сегодня необходимо найти новые пути реанимировать экономику, снять ее с нефтяной «иглы».

Одним из самых перспективных путей дальнейшего развития является ставка на развитие потенциала среднего слоя, а для его активизации нужен диалог власти, бизнеса и профсоюзов, необходима эффективная социальная защита, прежде всего, трудящегося населения. Начало этого диалога можно считать тактической задачей,

ближайшей и необходимой. В диалоге должны занять свое рабочее место и научные силы столичного региона, как отдельные яркие представители всех направлений и школ в науке, так и целые исследовательские коллективы, накопившие за последние годы не только опыт эмпирических исследований, но и имеющие конкретные практические социальные проекты и программы, которые могут быть реализованы в Москве как пробном полигоне инноваций.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Онищенко Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики Московского государственного областного университета

Представления об уровне благосостояния как определенных стандартах жизни формировались в работах А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса и др.

В начале XX в. английский экономист, представитель кембриджской школы А. Пигу¹ в работе «Экономическая теория благосостояния» впервые ввел термин «качество жизни». Исследование качества жизни у него осуществляется в связи с анализом понятия благосостояния. Концепция А. Пигу послужила основой концепции welfare state – «государство всеобщего благополучия». Экономическое благосостояние он трактует как общую полезность (богатство). Общее благосостояние зависит от экономического благосостояния. Пигу утверждает, что качество жизни – это степень удовлетворенности человека социальными, политическими и духовными аспектами своей жизни, которые зависят от вида деятельности и от сферы приложения труда, в соответствии с чем индивидуальное благосостояние включает в себя экономическое положение человека и качество его жизни.

Вступление человечества в «цивилизацию качества жизни» изменило представление о движущих силах развития общества, о роли и месте человека, его знаниях, которые стали рассматриваться как важнейший стратегический ресурс развития общества.

Обеспечение высокого, достойного качества жизни становится

¹ Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М., 1983.

целью социально-экономического развития современных государств, а формирование системы обеспечения высокого качества жизни – приоритетным направлением их деятельности.

Идеи качества получили развитие в трудах русских философов XIX в., а в 80-х годах XX века они стали предметом самостоятельного изучения в СССР. В этот период в отечественной науке формируются различные подходы к рассмотрению образа, уровня, уклада, стиля и качества жизни. Тем не менее, следует отметить, что качество жизни не имело самостоятельного научного статуса.

Появились статьи, диссертации, монографии, специально посвященные отдельным проблемам качества жизни таких исследователей, как Д. Маркович¹, В.Н. Бобков, Е.В. Давыдова², В.Н. Кузнецов³, П.С. Масловский-Мстиславский⁴, В.И. Митрохин, А.И. Субетто⁵, С.И. Попов⁶, Я.В. Рейзма и др.

Большинство ученых под качеством жизни понимают степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Эта категория отражает удовлетворенность людей политическими, социальными, экономическими, правовыми, идеологическими отношениями, сложившимися в обществе.

Оценка качества жизни даст возможность определить пути и механизмы перехода от политики выживания к политике улучшения качества жизни как стратегической задаче.

С позиций социологического подхода качество жизни рассматривается как комплексное явление, включающее в себя экономические условия развития общества, функционирование социальных институтов, качество окружающей среды, условия, созданные обществом для реализации возможностей личности, а также оценку этих условий самой личностью.

¹ Маркович Д.Ж. Социальная экология и качество жизни. – М., 1998.

² Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. – М., 1993.

³ Кузнецов В.Н. Социология безопасности. – М., 2003.

⁴ Бобков В.Н., Масловский- Мстиславский П.С. Качество жизни: концепции и измерение. – М., 1998.

⁵ Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – Кострома, 2004.

⁶ Попов С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. – М., 1977.

Психологический подход к качеству жизни рассматривает как удовлетворенность человека своей жизнью и выражается он в уровне и степени реализации его потребностей. Существуют и другие подходы, такие как экологический, медицинский.

Качество жизни определяется двумя существенными группами факторов: объективными и субъективными.

Объективные факторы – это условия, созданные государством для самореализации граждан.

К субъективным факторам, оказывающим влияние на качество жизни, относятся, с одной стороны - восприятие и оценка личностью объективных условий своей жизнедеятельности, а с другой – их потребности, запросы, мотивы, интересы, ценностные ориентиры.

Нельзя оставлять без внимания социальные, политические и культурные реалии и последствия модернизации рисков. Учет этих факторов необходим, потому что страх перед новыми рисками вызывает недоверие человека к социальным институтам общества и человек в «обществе риска» отказывается от традиционных ценностей и норм. Происходит ухудшение качества жизни.

Качество жизни – это не только условия, созданные обществом для реализации жизненных сил, но и отношение человека к этим условиям, выражаемое в ценностях, мотивах, потребностях, мироощущении.

К факторам, позволяющим личности обеспечить высокий уровень жизни, т.е. реализовать свои возможности, были отнесены социальная безопасность, социальная культура, образование.

Рассматривая качество жизни как субъективную оценку человеком своего благополучия, одним из важнейших факторов также становится здоровье.

И как следствие, качество жизни становится показателем отношения государства к системе здравоохранения.

Оценка качества жизни в современной России различных социальных групп в условиях перехода к рыночной экономике особенно актуальна, т.к. в государстве не гарантируется право на труд, образование. Не обеспечивается достойная социальная защита инвалидов, детей, пенсионеров, малоимущих и других слоев

населения, попавших в группы «риска».

При формировании национальной концепции социальной безопасности¹ важно учитывать особенности социальных ситуаций, возникающих как в мире в целом, так и в России в частности. Соответственно, в национальной концепции социальной безопасности в современном российском обществе должна присутствовать идеология развития, направленная на обеспечение достойного качества жизни всем гражданам. А социальная безопасность должна рассматриваться как такое условие социальной сферы, при котором обеспечивается ее устойчивое состояние, оптимальное удовлетворение потребностей, высокое качество жизни, создание условий для развития личности.

Актуальность обеспечения социальной безопасности и устойчивости развития современной России в главном определяется следующими причинами:

- в последние годы многократно возросли риски, угрозы социальному благополучию и защищенности граждан;
- очевидна массовая бедность населения, что значительно осложняет решение проблем социальной безопасности граждан путем самозащиты;
- можно констатировать ослабление влияния профсоюзов на решение вопросов защиты трудящихся в условиях реформирования государства и пр.

Анализ различных подходов к социальной безопасности позволяет сделать следующий вывод о том, что социальная безопасность может быть определена как состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в социальном пространстве от воздействия различного рода рисков.

Оптимальной является политика обеспечения социальной безопасности, ориентированная на достижение достойного качества жизни, открывающая широкие возможности для сохранения устойчивого существования и функционирования социальных субъектов, удовлетворения и реализации необходимых потребностей

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (от 10 января 2000 г.)

и интересов, усиления способности к эффективному предотвращению или устранению любых рисков.

Качество жизни является индикатором, показателем уровня социальной безопасности, т.к. является выражением удовлетворенности личности своей жизнедеятельностью. Социальная безопасность и качество жизни неотделимы друг от друга.

Решение задачи повышения качества жизни станет возможным только в том случае, если в государстве: на первый план будут выдвинуты приоритеты личности, его потребности, ценности, интересы; будет обеспечено сбалансированное развитие природных и социальных сил; экономический рост уступит место экономическому развитию; развитие будет подчинено идеям гуманизма.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОСКОВСКОГО МЕГАПОЛИСА И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛЬЮ РОССИИ В ЦЕЛОМ

*Баранов Сергей Дмитриевич - кандидат социологических наук,
координатор экспертного совета Клуба "Российский
парламентарий"*

Москва является концентрированным и ярким выразителем тех социальных и экономических тенденций, которые имеют место в России в целом. Такова же ситуация и с социальной стратификацией. В своём сообщении я хотел бы познакомить участников с концепцией социальной структуры российского общества, изложенной нами в монографии «Русская нация. Современный портрет»¹.

Во всех социологических опросах чётко вырисовывается такая структура населения по уровню оценки материального положения. Первая группа: 15-20% довольных своим положением, а также тех, кто может делать значительные накопления и покупки, в том числе, до 3% полностью довольных. В Москве доля благополучных выше и достигает трети населения. Его верхушка, 3% из них составляют господствующий класс богатых, или олигархию, слой, обладающий властью и крупной собственностью (вместе с членами семей). Это довольно массовый слой в России. Олигархия – не ярлык, это модель успеха. В неё может входить довольно широкий слой лиц, от главы государства до декана факультета вуза.

Абсолютное большинство относительно благополучного в материальном отношении слоя – это так называемый «средний класс». Появление среднего класса – относительно новая тенденция в России, сформировавшаяся за последние 15 лет. В таком объёме средний

¹ Баранов С.Д., Конов Д. В. Русская нация. Современный портрет – «Миттель Пресс». Москва, 2009. – 536 с

класс появился лишь в 2000-е годы. Это своего рода крупный результат социальной политики, которого Россия не знала в предшествующие периоды своей истории, ни царская Россия, ни Советской Союз. Там он был, но в очень ограниченном объёме.

Что стоит за формальными распределениями ответов? Все страты верхнего слоя отличает от остального населения одно очень важное свойство: они являются получателями прибавочного продукта. Остальные 80% по-прежнему лишены его, иначе говоря, они лишь могут только воспроизводить свою жизнь в обычном или расширенном объёме, не получая излишков для накоплений. К ним относятся две другие категории населения: базовый слой, и бедные, но о них будет сказано ниже. Так вот, ситуация новой России привела к расширению слоя постоянных получателей прибавочного продукта. Распределение прибавочного продукта осуществляется слоем олигархии. Но для упрочения своей власти в обществе она вынуждена была поделиться прибавочным продуктом, освободившимся после развала затратного оборонного комплекса со средним классом. Средний класс рассматривался как её социальная опора. Что собой представляет средний класс в его отношении к олигархии? Почему она делится с ним и каков механизм попадания в него?

Положение среднего класса в России неустойчиво. Оно зависит от личных отношений с представителями олигархии, открывающими доступ к доходам. Прежде всего, средний класс делится на две части: верхний средний класс (где-то до 5-7%) и нижний средний класс (10-15%). У верхнего среднего класса доступ к прибавочному продукту выражен достаточно ярко. У нижнего он более эфемерен и выражается в 30-40 тыс. рублей дохода, отделяющего его от базового слоя. Так вот, верхний средний класс получает доступ к высоким доходам, как правило, благодаря личным отношениям с олигархами, оказанию каких-то личных услуг. Поэтому мы назвали эту прослойку слоем «слуг». Даже обладая высокой профессиональной квалификацией, но, не имея личных отношений, они не смогут получить прибавочный продукт. Это топ-менеджеры и высокооплачиваемые специалисты, а также лица свободных профессий, сделавшие карьеру. Как видим, эта прослойка абсолютно

необходима олигархии для управления своими делами и обществом. Есть, конечно, самостоятельные члены среднего класса из среднего и малого бизнеса, не связанные с олигархией, но основная масса ресурсов и ВВП общества сосредоточена не в их руках. Рано или поздно они сталкиваются с необходимостью подчиниться.

Нижний средний слой связан с прибавочным продуктом через «слуг» олигархии. Именно они нанимают его на работу. Тем самым они также встроены в патронажно-клиентельные сети. Представитель нижнего среднего слоя может, конечно, легко сменить работу и найти примерную такую же на рынке труда по уровню доходов благодаря профессиональным навыкам, но в любом случае, чтобы удержаться на ней, и, тем более, развить карьеру, они вынуждены поддерживать личные отношения с уполномоченными олигархов. Его социальная устойчивость зависит от этого. В общем, их положение, часто определяется метафорической формулой «слуги слуг». В противном случае они рискуют потерять работу и не найти достаточно хорошо оплачиваемую. Итак, я описал верхнюю часть общества, но не средний класс составляет в России основу стабильности. Это основные потребители товаров на различных рынках, на них ориентированы маркетинговые стратегии корпорации. Можно прогнозировать, что в дальнейшем средний класс продолжит расширяться, но он в любом случае не станет большинством.

Базовый слой составляет около 50% населения страны. Он – основа стабильности. Это очень удачная социологическая конструкция, которая ещё в позднее советское время была сформулирована, кажется, Т. Заславской. Базовый слой является отличительной чертой именно русской социальной стратификации: в России, на Украине, в Белоруссии. По советскому названию это традиционные «трудящиеся», на которых лежит основная нагрузка и в производстве, и в сфере обслуживания, в образовании, культуре. Трудящиеся получают прибавочный продукт в минимальной степени, необходимой для расширенного воспроизводства. В советское время эту роль выполняли значительные социальные программы. В наше время они почти все свёрнуты. Положение его является довольно сложным, его жизненную стратегию можно описать как глухую

оборону. Базовый слой не является средним слоем вопреки расхожему мнению, и мнению самих его представителей. Если Вы спросите об их социальной принадлежности, они назовут себя «средним классом». Но фактически по мировой классификации они относятся к бедным, к их верхней части. Разрушение базового слоя несёт серьёзную угрозу стабильности российского общества, его будущему, так как устраняется традиционная основа воспроизводства страны и в экономике, и в менталитете. Тем не менее, мы видим в последнее время сокращение этого слоя, его обеднение, морально-психологическое ущемление.

Около 30% составляют бедные представители российского общества. В Москве их доля примерно такая же. Значительную часть составляют пенсионеры и разные ущемлённые категории, а также гастарбайтеры и люмпены (5%). В общем, довольно разношёрстная группа. В отношении к прибавочному продукту российских бедных характеризует то, что они не могут нормально воспроизводить свою жизнь из-за недостатка средств, и обречены на социальную деградацию, в лучшем случае, на простое физическое воспроизводство. В Москве их положение усугубляется дороговизной всех товаров и услуг и засильем общества потребления.

Какова может быть стратегия профсоюзов в этой ситуации? Конечно, профсоюзы должны защищать базовый слой от факторов, угрожающих обнищанием. Таким, например, как повышение квартплаты в Москве до 10 тысяч рублей в месяц, что иногда уже реальность. Однако цена рабочей силы базового слоя примерно одинакова, и мало меняется и тяготеет к многолетней величине. Здесь профсоюзы не смогут ни на что повлиять, за редким исключением. Не обратить ли профсоюзам внимание на новую прослойку нижнего среднего слоя, чтобы помочь им стабилизировать своё положение в обществе? Эта группа обладает и определёнными средствами, и высоким уровнем самосознания и потребностей. Единственное, чего ей недостаёт – сплочённости, так как все они один на один с работодателем. В целом можно сказать, что социальная структура современной России требует от профсоюзов пересмотра старых взглядов и стереотипов, ориентации на изменившееся общество.

ВНЕШНИЕ МИГРАНТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

Назарова Елена Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Не вызывает сомнения тот факт, что миграция оказывает серьезное влияние на социальную обстановку и социальные процессы в столичном мегаполисе.

Характеризуя в целом миграционные потоки и возрастную структуру миграционного прироста, можно отметить их позитивное влияние на демографическую ситуацию в Москве, поскольку они способствуют повышению доли населения трудоспособного возраста и молодежи¹: (Таблица 1).

Таблица 1

Доли населения трудоспособного возраста и молодежи (%)

	Всего	Молодежь трудоспособ. возраста	В трудоспособ. возрасте	Старше трудоспособ. возраста
Общий миграционный прирост	100,0	11,7	74,9	13,4
За счет миграции из регионов России	100,0	11,5	76,3	12,2
За счет межгосударственной миграции	100,0	14,1	51,5	34,4

¹ См.: Миграционная обстановка в Москве (ситуационный анализ). – М., 2005. – С. 7.

За период немногим более 10 лет число детей, родившихся у не москвичей, выросло почти в 5 раз, и их доля среди всех родившихся в Москве увеличилась до 13,9%. В настоящее время каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами столицы¹. Необходимо отметить, что, по нашим наблюдениям, тенденция роста рождаемости за счет иногородних и мигрантов сохранилась и в период 2008-2010 гг., когда рождаемость в Москве заметно возросла и составила более 116 тыс. младенцев в год².

Однако влияние внешней миграции на население Москвы не столь однозначно, так как в результате международного миграционного обмена Москва получает наряду с высокой долей молодежи еще и повышенную долю людей старше трудоспособного возраста (до 34%).

Особое место в формировании миграционной ситуации в городе занимает временная миграция, масштабы которой в несколько раз превышают масштабы миграции на постоянное жительство. Важнейшее место в структуре временной миграции принадлежит трудовой.

Ведущее место в структуре привлекаемой извне рабочей силы принадлежит **маятниковой миграции**. Ее значительный объем, вызван неравномерностью развития соседних с Москвой субъектов РФ, несоответствием размещения производства и расселения населения. Значительные масштабы маятниковой миграции между Москвой и другими регионами, особенно Московской областью, обусловлены в основном исторически сложившимися тесными экономическими и социально-культурными связями³.

В настоящее время ежедневная маятниковая миграция жителей различных районов Подмосковья в Москву составляет более 3 млн. человек, из них 700-750 тыс. человек прибывают с трудовыми целями, 600-700 тыс. - с культурно-бытовыми целями, 60 тыс. человек с учебными целями. В то же время все возрастающее число москвичей

¹ См.: Там же. – С.27.

² См. Рождаемость повышается //Тверская, 13. –2010. - 22.июня.

³ См.: Миграционная обстановка в Москве (ситуационный анализ). – М., 2005. – С. 12.

имеет второе жилье в области, которым они пользуются ежедневно, увеличивая тем самым маятниковые передвижения.

Целый ряд городов Подмосковья из пригородного пояса превратились по существу в спальные районы Москвы, поскольку подавляющая часть их трудоспособного населения работает в столице. Увеличилась маятниковая миграция в Москву и из населенных пунктов внешнего пояса области, несмотря на существенные затраты времени на проезд к месту работы.

Основной поток прибывает в Москву автотранспортом (2,1 млн. чел.), из них общественным – лишь около 150 тыс. человек. Этот аспект маятниковой миграции становится причиной затруднений движения транспорта на автодорогах города, причем, не только в «часы пик».

Удельный вес занятых, ежедневно выезжающих на работу в Москву из соседних с ней районов Московской области, достаточно велик. По имеющимся расчетам, в Химках и Одинцово более 70% всех работающих едут в Москву, в Люберецком районе - более половины, в остальных районах - около 30%. Из самых удаленных районов, таких как Серебряно-Прудский, ездят на работу в Москву 0,5% работающих, из Лотошинского или Волоколамского – 3-4%.¹

Важным фактором в обеспечении столицы квалифицированной рабочей силой является трудовая иммиграция. В 2009 г. в Москве официально были трудоустроены 327 тыс. чел, в 2010 г. квота была снижена до 250 тыс. Снижение квот на привлечение иностранной рабочей силы было продиктовано также тем фактом, что ряд работодателей привлекают ИРС с целью снизить расходы предприятий на социальные выплаты и социальное развитие, стремясь использовать дешевую и непритязательную рабочую силу.

Как и в предыдущие годы, основными отраслями, наиболее активно использующими труд иностранцев, являются торговля, общественное питание, транспорт, ЖКХ, строительство и промышленность. Особенно высока доля иностранных работников среди водителей общественного транспорта (39,1 тыс. чел.), они

¹ См.: Миграционная обстановка в Москве (ситуационный анализ). – М., 2005. – С. 13.

составляют 76% водителей автобусов, 73% - троллейбусов, 41% - трамваев и около 17% ремонтников.

Специалисты отмечают некоторые изменения в перечне стран, которые поставляют рабочую силу на московский рынок труда. Так, если на рубеже веков в Москве трудилось около 70 тыс. иностранцев из 11 стран, наибольшее количество которых прибывало из Украины, Грузии, Молдавии, Турции, республик бывшей Югославии¹, то теперь в лидеры вышли Таджикистан, Киргизия, Украина, Китай и др.

Значительная часть иммигрантов приезжают в Москву не впервые. Как показал экспертный опрос, проведенный под руководством проф. Т.Н. Юдиной, лица, впервые прибывшие в столицу, составляют 18,3%, на второй приезд указали 15%, третий – 28,3, а на регулярные поездки – 38,3%².

Оценка последствий расширения трудовой миграции в Москве остается противоречивой. В результате притока мигрантов увеличивается ресурсный потенциал экономического роста, улучшается обеспеченность рабочими кадрами ряда отраслей. Кроме того, дешевизна труда незаконных мигрантов, позволяет говорить и о некотором положительном экономическом (но не социальном) эффекте их работы с точки зрения отдельных предприятий.

В то же время падение цены труда ведет к маргинализации отдельных слоев населения и самих мигрантов. Миграция стала весомой статьей дохода для малоимущих или социально слабо обеспеченных москвичей, которые сдают свое жилье без оформления соответствующих документов в органах внутренних дел, налоговых службах. Сохранившийся в настоящее время низкий уровень доходов значительной части москвичей не позволяет им противостоять конкуренции иммигрантов, особенно выходцев из республик Средней

¹ См.: Общественное мнение москвичей о практике регулирования миграционных процессов в столице: Аналитический отчет по итогам социологического исследования /Научный руководитель член-корр. РАН В.Н.Иванов. – М., 2001. – С. 2.

² См.: Юдина Т.Н. Международная миграция в Москве: социолого-экономический анализ влияния на социальные процессы //Миграционная ситуация в Москве. Информация и общественное мнение. – М., 2002. – С. 30-31.

Азии и Закавказья. В первую очередь, это проявляется во влиянии на сохранение высокого покупательного спроса на жилье высокодоходными слоями иммигрантов. Москвичи нуждаются в протекционистской политике Московского правительства в решении не только жилищной проблемы, но и вопросов приоритетного трудоустройства.

Однако, как считают специалисты, у городских органов власти по-прежнему нет четкого представления об экономической эффективности использования иностранных работников, а у большинства москвичей, которые не видят пользу от их труда, формируется негативные отношения к ним.

По оценкам экспертов, численность нерусского населения столицы уже превысила 15% рубеж. Т.е. не только градообразующими (не менее 1% общей численности населения города), но и градоопределяющими (не менее 10% жителей города) становятся, наряду с коренными москвичами, этнические диаспоры. При этом для мигрантов из стран ближнего зарубежья характерно преимущественно дисперсное расселение. Многие общины расселяются в пределах мегаполиса достаточно компактно, поэтому в некоторых районах города доля их в населении значительна при реальной небольшой численности. Эти общины способные организовывать прием и легализацию вновь прибывающих мигрантов, в том числе незаконных, путем организации неформальных бюро перевозок и трудоустройства. При этом большая часть мигрантов из стран дальнего зарубежья, в целях быстрой легализации группируется вокруг своих земляков, получивших вид на жительство или гражданство Российской Федерации.

В результате этого в городе происходит разделение труда на основе национальной сегрегации работников, возникают экономические сектора, которые резервируются, в том числе и на будущее, за мигрантами из различных государств, и не только из стран СНГ.

Различия в характере расселения представителей различных этнических сообществ мигрантов на территории столицы и формирование сфер занятости по этническому признаку свидетельствует о достаточной их замкнутости и сегрегированности

(азербайджанцы, киргизы, таджики, афганцы, китайцы, вьетнамцы), а также отсутствию ориентации на интеграцию в новую среду обитания. Положение усугубляется тем, что эти новые национальные общины, как уже отмечалось, «не работают» на общую толерантность населения столицы. В некоторых районах столицы уже обозначились мини-анклавы типа «общежитие – рынок», заселенные и контролируемые диаспорами, что затрудняет, а порой делает невозможной интеграцию мигрантов в общество. Поэтому усиливающиеся тенденции по формированию обособленных зон компактного расселения мигрантов по этническому признаку нельзя признать желательными.

Недостаточная включенность значительной части этнических мигрантов в повседневный культурный контекст столицы, как принимающей стороны, отсутствие у них потребности придерживаться общепринятых образцов поведения и традиций жителей Москвы, или незнание этих норм и традиций (часто принимаемое коренными жителями за нежелание) стало ведущим фактором формирования общей интолерантности, приобретающей к тому же этническую окраску. Ксенофобия появляется из-за неконтролируемой миграции, которая резко меняет этнокартину в городе¹.

По результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2008 г. 97% москвичей отметили, что в столице живет слишком много гастарбайтеров, при том, что 67% отмечают, что внешние мигранты выполняют работу, на которую сами москвичи не идут, в соответствии с чем, 45% высказались за «пользу» трудовой миграции для города².

Согласно исследованию, проведенному в марте 2010 г., с одной стороны, Москва сегодня нуждается в трудовых мигрантах (это отметили 57% респондентов), с другой стороны, 76% москвичей полагают, что многочисленные мигранты усложняют криминогенную, 66% – санитарно-эпидемиологическую обстановку в городе, а также

¹ См.: Гранина Н. Москвичи станут нацией // Известия. – 2.06.2010.

² См.: Бабогло С. А москвичи считают, что пропадут без мигрантов// Известия. – 27.11.2008.

наносят экономический ущерб (67%), т.к. вывозят капитал из страны¹. Кроме того, 49% участников опроса уверены, что внешние мигранты не знакомы с традициями и правилами поведения, принятыми в столице, а 62% полагают, что они не могут или не хотят адаптироваться. При этом москвичи зачастую не дифференцируют лиц, получивших или всегда имевших российское гражданство, и мигрантов, российского гражданства не имеющих².

¹ Исследование было выполнено Агентством социальных технологий «Политех» по заказу Общественной палаты Российской Федерации в рамках подготовки к проведению II Международного форума «Миграция в России: сотрудничество и безопасность» в два этапа методом телефонного опроса – в мае 2008 г. и феврале 2010 г. На каждом этапе было опрошено по 1000 респондентов. В каждом административном округе число участников опроса пропорционально численности населения, выборка квотная по полу и возрасту. Отбор телефонных номеров проводился по простой случайной выборке. Также в рамках исследования в 2008 г. были проведены три фокус-группы с представителями младшего, среднего и старшего возраста.

² См.: Миграционная обстановка в Москве (ситуационный анализ). – М., 2005. – С. 23.

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО
ПРОТИВОРЕЧИЯ: «МИР В ПОКОЕ» ИЛИ «МИР В
ДВИЖЕНИИ К МАКСИМАЛЬНОМУ ХАОСУ»?**

Харитонов Анатолий Сергеевич – кандидат физико-математических наук, доцент факультета социального управления Российского государственного социального университета

Методология и практика социального управления в России способствуют росту социальной напряженности и взаимонепонимания народа и власти. Научная сердцевина столкновения разных мировоззрений и методологий социального управления очень старая, ее отразил еще А.С. Пушкин в стихотворении «Движение», как диалог древнегреческих мыслителей Зенона и Диогена: «Мир в покое» или «Мир в движении»? На каком мировоззрении должно строиться социальное управление? Мировоззрение «Мир в покое» предполагает принцип триединства природы, близкий русской культуре, который в философии эллинов выражен единством и целостностью природы, обусловленной взаимодействием бытия и небытия (Платон) в трех пространствах событий¹. Части мира – трехсущностны, возникают с целью поддержания его в покое и находятся в самодвижении и колебаниях, допускающих их развитие. При этом части могут быть организованы сложнее своего целого за счет резонансных взаимодействий. Мировоззрение «Мир в покое» отвечает на телеологический вопрос Аристотеля (для чего мы?): для поддержания чего-то целого в «покое», а точнее в русской культуре – для поддержания равновесия круговорота природы. И как нам

¹ Харитонов А.С. Фальсификация цели эволюции природы и общества к гармонии - основа информационных войн. //Информационные войны. №3, 2010. С. 37-43.

выживать в круговороте природы? Выживают в Бытии те части, которые оказываются ближе к трехсущностной гармонии, описанной золотой или божественной пропорцией еще Лукой Пачоли, Леонардо да Винчи, И.Кеплером, Ш.Фурье и многими другими.

Практическая значимость такого видения природы отражена в утверждении Г.Лейбница: «Миром правит предустановленная гармония» (1695). Все, что не в гармонии, порождает известные беды и само быстрее переходит в Небытие. Математическое описание эволюции Бытия к гармонии дал впервые Лука Пачоли на основе рекуррентного ряда Леонардо Фибоначчи (1202) в книге «Божественная пропорция» (1509), иллюстрации к которой вместо формул выполнил Леонардо да Винчи. И.Кеплер описал устройство Солнечной системы в 1619 году на основе золотой пропорции. Ш.Фурье предложил в 1803 году использовать законы гармонии для построения устойчивого общества. В соответствии с таким мировоззрением русская школа физиологов (И.М. Сеченова) считала, что живая природа возникла для поддержания целостности круговорота природы и сама стремится к своему самосохранению, внутреннему сложному равновесию за счет нелинейного резонансного взаимодействия структур.

Сегодня на практике без теоретического обоснования широко применяется в социально-экономическом анализе и прогнозе метод Фибоначчи, как критерий равновесия социально-экономических систем. Мировоззрение «мир в покое» указывает на эволюцию природы, человека и общества к гармонизации отношений. Стратегическая цель социального управления задана законами эволюции и осцилляции природы. Казалось бы, осталось только их и исполнять. Однако социум устроен сложнее, в нем есть войны, эксплуатация человека человеком, первым шагом которых является фальсификация цели противнику. Для этого навязывается дуалистическое мировоззрение «разделяй и властвуй» по Н.Макиавелли.

Критерием истинности науки может быть математика, но если она построена на аксиомах дуализма, то фальсификация цели противнику удастся при условии, что математика триединства и эволюции к

гармонии скрывается. Поэтому книга Луки Пачоли «Божественная пропорция» (1509 г.) еще ни разу не переиздавалась.

Мировоззрение «Мир в движении» (атомы Демокрита в пространстве и времени) отвечает на вопрос, как происходит оптимальное движение тел под действием внешней силы. Ему свойственны дуализм, наглядность и строгое описание многих физических опытов бинарной математикой. Основателем математического описания мира в движении является И.Ньютон, который оговорил условия, при которых применимы дуализм и механистическая картина мира. Эти условия предполагают возможность заменить тело материальной точкой и пренебречь структурой тел. Статистическое описание систем, состоящих из материальных точек, характеризуется энтропией, равной мере хаоса по постулату Л.Больцмана (1878) и указывает на эволюцию двухсущностных систем к максимальному хаосу и деградации форм энергии. Такая цель эволюции противоречит опыту и разрушает организацию государства противника. Такое описание эволюции не учитывает в природе процесс концентрации энергии, который характеризует эффективность функционирования биологических и социальных систем (С.А. Подолинский, 1880).

Необходимость учитывать структуру тел в физике и биологии, как причину самодвижения объектов в природе с помощью резонансных взаимодействий, рассмотрел Г.Герц (1894) и проанализировал Н.А Умов (1902) в физической модели живой природы.

Социально-экономическая система состоит из людей - биологических систем, активно взаимодействующих между собой и с окружающей средой. Люди характеризуются своими потребностями, целями и интересами и порождают такие феномены как самодвижение, самоуправление, иерархия, саморазвитие и саморазрушение организации систем, формализованное описание которых не рассматривается в атомистической парадигме, – «Мир в движении»¹. Таким образом, в отечественной и мировой культуре

¹ Харитонов А.С. Фальсификация цели эволюции природы и общества к гармонии - основа информационных войн. //Информационные войны. №3, 2010. С. 37-43; Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия:

назрело противоречие в понимании основ научного мировоззрения и цели эволюции. Мир как круговорот природы находится «в покое», а его трехсущностные части находятся в самодвижении для поддержания его целостности и их организация может усложняться по законам «предустановленной гармонии». Познание такого мира строится на принципе триединства частей и целого в соответствии с русской культурой, части стремятся к гармонизации отношений. Или «мир в движении» под действием внешней силы, которая всегда ослабевает согласно опыту, и видимый мир эволюционирует, стремится к максимальному хаосу и деградации на основе дуализма и его описания в бинарной математике? Какие принципы и законы должны быть приняты в основе социального управления, правил взаимодействия общества с окружающей средой? Социальные кризисы, техногенные аварии и природные катастрофы преследуют современное общество. Не пора ли пересмотреть основы понимания природы, человека и общества и цели их эволюции?

Итак, как только мы возвращаемся к русской культуре триединства, мы получаем совсем иные законы эволюции природы, иную методологию социального управления и открываем новые технологии социального управления, как путь к настоящему развитию России. Об этом писал еще Ф.М.Достоевский: «Предназначение России – восстановить законы гармонии для себя и для других народов» (1858) после ознакомления с лекциями Ш.Фурье по математике.

Ключ к разрешению противоречий современной науки и общества содержится в построении математики на новой аксиоме о разбиении целого (единицы) на три взаимодействующие части (множества). В этом случае целое можно определить равенством новых функций: мер хаоса и порядка и их суммой в трех пространствах событий или трех классах переменных, где к традиционным координатам и импульсам добавлено структурное пространство событий. На основе новой математической модели равновесия, автор получил симметрию мер

religio и математический аппарат холизма (о необходимости восстановления телеологического подхода). Вопросы религии и религиоведения. РАГС. 2010, выпуск 2, книга 1 (I) С.209-240.

хаоса и порядка в природе, которая описывает эволюцию Бытия к гармонизации отношений. В чем суть новизны математического описания?

Суть закона сохранения энергии: если где-то что-то убудет, значит, где-то что-то прибудет. Если закон сохранения энергии описан диадой, то такая модель будет обратимой, и с учетом ослабления внешних сил в системах она описывает эволюцию систем к максимальному хаосу. Если модель строится на определении свойств частиц, то она использует дуализм и бинарное описание событий.

Если закон сохранения энергии описан триадой, приращение одной сущности компенсируется двумя другими приращениями сущностей. Рекуррентная модель представляет последовательное изменение трех сущностей и отношения между ними стремятся к золотому сечению (к гармонии):

$$A_{n+2} = A_{n+1} + A_n . \quad (1)$$

Для любых начальных значений $A_1 \geq 0$ и $A_2 > 0$ рекурсия приводит при $n \rightarrow \infty$

$$A_n / A_{n+1} \rightarrow \phi = 0,618 \dots, \quad (2)$$

где ϕ - золотое сечение

Отношение чисел A_n , где $n=1,2,3,\dots,\infty$, в уравнении рекурсии нелинейно осциллирует около ϕ и стремится в пределе к «золотой пропорции»:

$$\phi^2 + \phi - 1 = 0 . \quad (3)$$

Этот фундаментальный закон эволюции объектов природы к гармонии, который описал впервые Лука Пачоли, исключен из российского образования! Дуализм описания закона сохранения энергии привел науку к толкованию эволюции как стремления систем к максимальному хаосу или даже «тепловой смерти Вселенной».

Описание же закона сохранения энергии в триединстве указывает на эволюцию систем к гармонии – золотому сечению и резонансные взаимодействия на основе математических свойств фрактала «золотой пропорции». Власть, если и захочет сделать как лучше, то на основе современного образования это реализовать не сумеет. Методология дуализма и его математические модели исключили познание законов эволюции природы, человека и общества к

гармонизации отношений и методологию разумного социального управления для обоюдного выживания.

Итак, как только мы возвращаемся к русской культуре триединства в математике, мы получаем совсем иные законы эволюции и взаимодействия в природе, иную методологию социального управления и открываем новые технологии социального управления, как путь к построению новой России.

Символом гармонии является пятиконечная звезда. Двуглавый орел с тремя коронами математически означает единство противоположностей в трех пространствах событий. Эти символы указывают на эволюцию к гармонии. Когда математика этих символов станет в основе российского образования?

На основе принципа триединства нами показано, что тройственная природа войн, как и информационных войн, ведет к фальсификации цели социального управления.

Институт государства как аппарат принуждения к жизни граждан на определенной территории по определенным правилам и нормам – вечен, но он сам эволюционирует, передавая часть своих полномочий своим гражданам и питая из них свою силу и опору. Предела совершенства развития личности и общества не предвидится, откуда и борьба нового со старым в обществе является вечной. Разные типы личностей хотят жить в разных правовых, культурных и духовных ценностях и для них нужны, по-видимому, различные государственные институты и образования.

Совпадение общих закономерностей развития систем различной природы (физических, биологических и социальных) позволило предположить существование одинаковых инвариантов и математического описания необратимого взаимодействия бытия и небытия в трех пространствах событий. Это позволило предположить стратегическую цель социального управления развитием общества для преодоления экологических и техногенных угроз и в процессе глобализации современного мира.

Стратегическая цель управления развитием общества – это гармонизация социально-экономических отношений внутри государства и с его окружением за счет увеличения структурного

многообразия социума и системы его управления и накопления запасов структурной социальной энергии. Вместо многовекового социального управления по методу «кнута и пряника», основанного на методологии дуализма (выбора двух сущностей, двух путей, двух вариантов) предлагаем методологию триединства от целого к эволюции его частей, раскрывающего талант своего народа и цель его эволюции – к гармонизации отношений.

На каждом шаге начала рассмотрения явлений природы имеем три варианта, три пути, три различных пространства событий, три формы энергии, три «силы» и одну универсальную цель: гармонизацию отношений, чтобы выжить и продолжить род. Взаимодействие трех изменяющихся сущностей порождает наблюдаемое многообразие мира и определяет условия его развития и механизмы и цели самодвижения. Построение методологии триединства природы и общества включает в себя введение новых аксиом в математику, построение новых функций и фракталов в математике, разработку новых моделей равновесия в науке, описание математических закономерностей развития физических, биологических и социальных систем. Это позволит раскрыть новые пути для разработки новых социальных технологий на основе принципа триединства природы и новых математических и физических закономерностей эволюции круговорота природы.

Вместо материальной точки, принятой за объект исследования в классической физике на принципе дуализма, предлагаем в качестве объекта исследования принять круговорот природы, который обладает фрактальными свойствами разбиения на вихри на основе принципа триединства природы. Где части (вихри) оказываются сложнее своего целого и обладают способностью к самодвижению, иерархии, самоорганизации, самоуправлению, развитию по законам гармонии (золотого сечения) за счет специфических резонансных взаимодействий¹.

Какова цель социального управления, приближаемся ли мы к гармонизации отношений внутри каждого человека, между людьми и

¹ P a c i o l i L u c a «De divina proportione», Veneziae, 1509.

общества с окружающей природой? Определяется же степень гармонизации во внутренней системе отсчета для рекуррентных параметров по золотой пропорции, как и отношение размеров фаланг указательного пальца человека.

Приложение №1

Пояснение к тексту

1. Целое, единицу можно представить как сумму противоположных процессов: рассеяния $H(p,q,l)$ и концентрации энергии $G(p,q,l)$:

$$I = H(p,q,l) + G(p,q,l).$$

2. Равновесие целого можно определить как баланс противоположных процессов (рассеяния и концентрации энергии), описанных с помощью мер хаоса $H(p,q,l)$ и порядка $G(p,q,l)$ в трех классах переменных:

$$H(p,q,l) = G(p,q,l),$$

где p, q - импульсы, координаты и l – структура, как набор типов степеней свободы.

3. Возможные необратимые изменения этих противоположных процессов описываются уравнением симметрии мер хаоса или порядка:

$$\Delta H(q) + \Delta H(p) + \Delta H(l) = 0,$$

то есть насколько возрастает мера хаоса по одним переменным, настолько же она убывает по другим переменным, затрагивая три класса переменных.

4. Эта симметрия приводит, при описании процесса развития, к рекуррентному уравнению, которое порождает золотую пропорцию.

5. Золотая пропорция и действия с ней приводят к геометрии, натуральному ряду чисел, равновесным функциям распределения, к возможности построения дифференциально-интегрального аппарата исчисления и современным принципам моделирования процессов.

6. Рекуррентную математику можно строить и развивать, начиная с алгоритма разбиения целого на три взаимодействующие части (множества).

7. Главное: действия с золотой пропорцией для процессов рассеяния и концентрации энергии открыли резонансную природу взаимодействия структур, позволяющую передавать свободную энергию в пространстве и времени для совершения работы, определить причину и цель самодвижения природы, человека и общества, а также резонансные условия их развития.

Приложение №2

Принцип триединства природы был известен эллинам и ведам и характерен для русской и современной культуры, например, тезис, антитезис, синтез (И.Фихте, И.Кант, Г.Гегель). Однако он не был последовательно формализован, так как современная наука построена на принципе дуализма, принятого в механистической парадигме.

Наука использует три методологических принципа: сохранения, превращения и взаимосвязи явлений природы (Н.Кузанский). Однако взаимосвязь явлений природы описана бинарной математикой на основе упрощений, предложенных еще И.Ньютоном, при которых тело можно заменить материальной точкой и пренебречь его структурой.

Особенность структурного взаимодействия природы состоит в способности к резонансным взаимодействиям (Лука Пачоли), порождающим самодвижение и развитие систем в виде вихрей (Р.Декарт, Д.Максвелл, Г.Герц, Н.А. Умов), которые не учитываются на основе дуализма в атомистической парадигме и ее бинарной математике. В рамках дуализма мир стремится к максимальному хаосу, живое и социум уходят от равновесия, обрекая себя на погибель, а в рамках триединства все стремится к гармонизации отношений, живое и социум стремятся к гармонизации трех сущностей, к сложному равновесию, обеспечивающему целостность природы.

Машина состоит из трех блоков: источник энергии, передаточный механизм и исполнительный механизм (К. Маркс). Научно-технический прогресс определим также тремя блоками:

1) Качеством и типом источников энергии, от мышечного энергии самого человека до новых способов резонансного создания источников энергии.

2) Типами передаточных механизмов энергии в пространстве и времени от камня и палки до электрических сетей и волноводов, запасов различных форм структурной энергии.

3) Видами исполнительных механизмов, которые являются продолжением свойств человеческого организма, полезных самому человеку или его коллективному разуму.

Формализация принципа триединства (законы золотой пропорции) открывает новое понимание резонансных трехсущностных взаимодействий, порождающих возникновение свободной энергии образования систем, за счет которой можно совершать полезную работу, передавать энергию в пространстве и времени, разрабатывать новые исполнительные механизмы.

Резонансные взаимодействия между людьми, народом и властью – вот главная проблема современности.

Человек есть неисчерпаемый создатель источников энергии, способов ее передачи и многообразия исполнительных механизмов. Человек, осознающий свою цель, знающий и умеющий – вот истинное богатство современного общества.

Приложение №3

Математический пример №1.

Число A характеризует три разные сущности описываемых им объектов:

1. количество элементов и функций в системе,
2. отношение элементов, чисел и функций в системе,
3. порядковый номер элементов, чисел и функций в системе.

Поэтому переход от арифметики к алгебре, когда используются числа только в одном (их трех) смысле – сильное упрощение.

Математический пример №2.

Натуральный ряд чисел: $n=1,2,3,4,5, \dots$ когда $A_n=n$, справедлив для линейного описания систем.

При разбиении отрезка (целого, равного единице) на части точками имеем иной ряд чисел: $0,1,3,6,10,15,21,28, \dots$ или

$$A_n = n(n-1)/2.$$

Ряд Фибоначчи: F_n 0,1,1,2,3,5,8,13,21

описывает нелинейные биологические и социальные системы.

Ряд Люка: L_n 2,1,3,4,7,11,18,29,47,...

описывает двойственные нелинейные системы, где имеет место рекурсия:

$$A_n = A_{n-1} + A_{n-2}$$

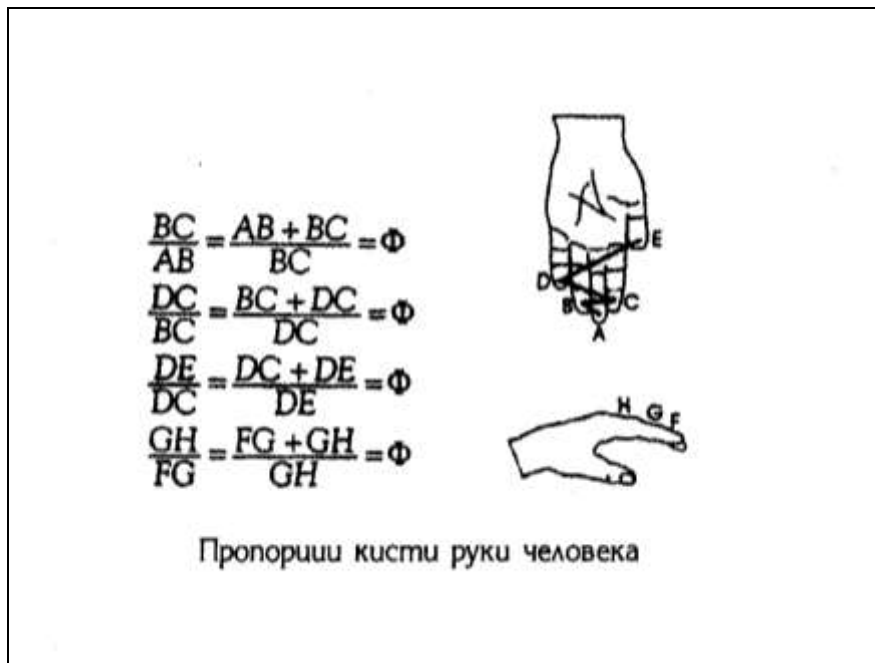
Для любых начальных значений $A_1 \geq 0$ и $A_2 > 0$ рекурсия приводит при $n \rightarrow \infty$ к золотому сечению ϕ :

$$A_n/A_{n+1} \rightarrow \phi = 0,618 \dots,$$

Отношение чисел A_n , где $n=1,2,3,\dots,\infty$, в уравнении рекурсии нелинейно осциллирует около ϕ и стремится в пределе к «золотой пропорции»:

$$\phi^2 + \phi - 1 = 0$$

Ниже приведен подтверждающий пример

Математический пример №3.

Умножение золотой пропорции самой на себя порождает бином Ньютона, который при усреднении золотой пропорции порождает биномиальное распределение в теории вероятностей, новые и старые статистические закономерности:

$$1 = (\phi + \phi^2)^m = \sum_{n=0}^m C_m^n \phi^{n+m} \Rightarrow \sum_{n=0}^m C_m^n 2^{-m}$$

де $0 \leq n \leq m \leq \infty$; C – число сочетаний из m элементов по n .

Математический пример №4.

Открыты фрактальные свойства натуральных чисел, позволяющие описывать необратимость наблюдаемых явлений природы:

- $2 = (F_n + L_n) / F_{n+1}$
- $3 = (L_{n+2} - F_n) / F_{n+1}$
- $5 = (L_n + L_{n+2}) / F_{n+1}$
- $7 = (F_n + 2 L_n + L_{n+2}) / F_{n+1}$
- $8 = (2L_{n+2} + L_n - F_n) / F_{n+1}$

$n=1,2,3,4,5,\dots,\infty$

Приложение №4

Сравнение живого организма (и общества) в разных моделях описания

В атомистической парадигме живой организм (общество) уходит от равновесия, не имея целеполагания, и поэтому обрекают себя на саморазрушение.

В новом способе описания круговорота энергии получены впервые нами **общие свойства живого организма и косного тела**: живое и косное поддерживают баланс рассеяния и концентрации энергии, стремятся к минимуму свободной энергии образования или тройственной гармонии, стремятся к своему самосохранению, но разными способами.

Фундаментальное отличие живого от косного:

живой организм стремится к гармоническому равновесию преимущественно за счет увеличения структурного многообразия, роста структурной энтропии и поиска нового способа резонансного взаимодействия своих структур и с окружающей средой;

косное же тело стремится к гармоническому равновесию, преимущественно сохраняя свою структуру, изменяя свое место в пространстве и интенсивность своего взаимодействия - за счет роста термодинамической энтропии.

Приложение №5

На основе нового описания круговорота энергии в природе открылась возможность рассмотреть по-новому:

социальные технологии развития личности, общества, института государства и тройственной природы войн,

перспективы создания: 1) новых источников энергии, 2) новых способов передачи энергии в пространстве и времени, 3) разработки новых исполнительных механизмов в современном информационном обществе.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ:
«Стратегическое социальное партнерство структур
бизнеса, НКО социального заемного труда и профсоюзов с
использованием федерального финансирования.
Содержание, традиции и инновации»**

Алексеев Юрий Валерьевич - кандидат психологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, директор Центра изучения проблем кадровой логистики и развития человеческого капитала территорий РФ НИИ КМИ ООН РАН

С учётом оценки происходящего в нашей стране, следует признать, что основополагающей задачей, которая сегодня стоит перед российскими профсоюзами, является восстановление социальной справедливости.

Состояние рынков труда, особенно региональных, плачевно. Все эксперты фиксируют чудовищный дефицит качественных кадров. Причем не только управленцев высшего и среднего звена, но в большей степени – квалифицированных рабочих. Многие компании жалуются на то, что они не могут наращивать производство из-за недостатка качественной рабочей силы.

Мы должны считать, что целью модернизации экономики России должно стать не только устойчивое и поступательное развитие экономики, но и качественное увеличение инвестиций в человеческий капитал. В образование, здравоохранение, науку, жилье!

Советский человек, являвшийся винтиком социально-производственных отношений, в силу определенных обстоятельств был неспособен в перепрофессионализации. Поэтому после распада СССР в период ельцинского десятилетия многие люди не сумели переформатировать свои умения, компетенции и предъявить их для

капитализации на новых формирующихся рынках труда. Поэтому и сегодня Россия, испытывая огромную потребность в специалистах, парадоксальным образом остаётся страной с огромным числом людей, потенциал которых в новых складывающихся системах деятельности не востребован. Более того, человеческий потенциал снижается, теряя свои качества и способность к капитализации. Не в малой степени этому способствует снижение уровня жизни работника.

Новые условия, новые требования

В условиях рыночной экономики рост уровня жизни работника возможен либо через увеличение его зарплаты, либо через развитие сети бесплатных услуг (целевые программы). К сожалению, в реальности нет ни того, ни другого. Таким образом, ситуация, которая возникла в социально-трудовой сфере после прекращения действия советской системы хозяйствования, требовала создания новых механизмов регулирования трудовых отношений. Принципиальным подходом к построению таких механизмов стала ориентация на социальное партнерство – как на основной механизм согласования позиций различных групп общества.

Поэтому в новых реалиях, профсоюзам нужен новый стратегический социальный партнер, обладающий ресурсами и имеющий сонаправленные некоммерческие цели. В последнее время такие организации на рынке труда стали появляться и они уже есть – это некоммерческие организации (далее НКО), применяющую систему социального заемного труда. Социальное партнерство с ними позволит профсоюзам способствовать обеспечению целевого устойчивого финансирования повышения степени социальной защищенности работников, непрерывного их профессионального образования вне зависимости нахождения рабочего места. Выстраивать грамотную работу с молодежью, вовлечение пенсионеров в качестве опытных наставников и, в конечном счете, все это будет направлено на повышение уровня и качества жизни населения, преодоления чрезмерного социального расслоения общества.

Сейчас от профсоюзных лидеров, профсоюзных организаций

общество ждет активизации их роли в защите работников, внедрение новых формы работы. Мы утверждаем, что профсоюзам нужно иметь стержневую структуру для диалога общества с бизнесом и властью. Необходимо построить сильный фундамент для самостоятельности и самофинансирования – социальный фундамент модернизации России – новый общественный институт. Как заместитель председателя общероссийского профсоюза работников негосударственных организаций безопасности, могу сказать, что такая состоятельная форма социального партнерства есть. В результате реализации новой формы активной кадровой политики на территориях обеспечивается модернизация социально-трудовых отношений, формируются бюджеты, в том числе за счёт части федеральной части налогов по зарплате (общая сумма «зарплатных» налогов всех уровней – более 82%).

Для того, чтобы средства, предназначенные на социальные цели территории правильно распределялись и направлялись необходимо создать новый Институт эффективного и прозрачного управления инвестированием средств человеческий капитал. Необходимо рассматривать социальные отрасли, как обычные отрасли производства. А это означает переход от понятия «кадры» к понятию «человеческий капитал», из чего следует необходимость разработки механизма роста этого капитала.

Решает эти задачи система социального заемного труда или, иначе говоря – субподрядные отношения между бизнесом и некоммерческой организацией по оказанию услуг поставки кадров. Важно, что предоставлением работников занимается территориальное некоммерческое, по сути, народное предприятие.

Следует признать, что для современного бизнеса, каждый второй работник предприятия является вспомогательным или относится к не стратегическим профессиям. А это значит, что его социальное развитие не входит для бизнеса в приоритеты интересов. Вместо принуждения, мы предлагаем бизнесу передать таких работников некоммерческому профессиональному сектору и заняться развитием работников самостоятельно в союзе с профсоюзами, учреждениями социальной защиты, муниципальной властью. В этом мы видим

проявление истинной социальной ответственности. При этом, конечно, очень важно ответить на вопрос, что для нас более важно, продолжающееся усиление drain brain (утечке мозгов), или чтобы российский человеческий капитал был правильно оценен на мировых рынках рабочей силы на основе более-менее достоверной оценки человеческого капитала разных профессиональных групп трудоспособного населения начали создаваться жизнестратегические механизмы, обеспечивающие воспроизводство желания жить и трудиться во всех регионах России. На договорных условиях, за услуги по предоставлению работников мы можем добиваться справедливой цены за труд, соответственно отвечая за качество и производительность труда. Это нормальный деловой диалог между равноправными партнерами. Бизнесу нужны кадры, да, мы их подготовим, создадим достойные социальные условия для труда и жизни, поставим вовремя и нужной квалификации. Но нам нужны соответствующие средства за услугу, которую мы оказываем бизнесу и государству. Сообща реализуя комплексные мероприятия в социальной сфере, мы становимся конкурентоспособными и готовы удовлетворить спрос на кадры как внутри страны, так и за ее пределами. Главное, что, действуя на договорной основе, мы будем удерживать свои кадры, оставляя все налоги и доходы на территории для последующего рефинансирования социальной сферы. Трехстороннее партнерство власти (государство и на территориальном уровне – это муниципалитет), бизнес-заказчиков кадров и некоммерческого сектора способно обеспечить продуктивную работу по росту человеческого капитала страны. В то же время, каждая сторона партнерства занимается своим делом. Это может стать новой парадигмой развития общества. Бизнес занимается развитием материальной сферы, у них есть собственники, которые измеряют свою деятельность в категориях доллар-рубли. НКО и социальные учреждения занимаются нематериальной сферой – Человеческим капиталом. Здесь измерения через денежные единицы опосредованы и имеют не краткосрочные, а долгосрочные, стратегические цели развития Человеческого капитала, рассчитанные на 25-60 лет активной жизнедеятельности человека. Для обеспечения оценки

успешности такой деятельности удобнее и эффективнее, на наш взгляд, использовать финансовые показатели. Мы предлагаем на территории создать акционерное общество, в форме публичной кадровой частно-муниципальной компании, которая выйдет на финансовый рынок, на биржу РТС или ММВБ.

Роль профсоюзов видится ключевой. Участвуя в создании некоммерческой организации, профсоюз выступает партнером такой структуры, получает новую возможность для финансирования своих уставных направлений деятельности, получает возможность реализовать стратегические программы по защите интересов работников. Роль профсоюзов, конечно, несколько меняется и усиливается – это действительно полноценное участие в социальном партнерстве, партнерстве долгосрочном, надежном и обоснованном на экономическом и финансовом уровне.

Сегодня если рассматривать пакет гарантированных услуг, который предоставляет государство населению в социальной сфере, то мы видим, что его необходимо существенно дополнить на не оплачиваемой, либо частично оплачиваемой основе. Такую «компенсацию выпавших» соцуслуг может обеспечить вышеназванное НКО. Что сейчас не делает государство и бизнес, НКО возьмет на себя расширит перечень услуг исходя из социального заказа конкретной территории и их профинансирует и в первую очередь образование, культуру, медицину, спорт, охрану труда.

Реализуют этот проект на территории четыре организации: муниципальное унитарное предприятие, некоммерческая организация НП (саморегулируемая организация – своеобразный «Совет старейшин территории») и акционерное общество. Последнее выходит на биржу и капитализирует деятельность по предоставлению работников (порядка 10 тыс. долларов за контракт на поставку одного работника в течение 10 лет) и управление объектами интеллектуальной собственностью. И ключевой четвертый участник - некоммерческая организация, в которой работники находятся в трудовых отношениях, мы можем их защитить в рамках этой организации.

И эта организация является стратегическим социальным партнером для профсоюзов. Совместно реализуя две целевые программы для работающего и неработающего населения. В них прописаны роль и место профсоюзы. Более того, из опыта, как правило самые успешные НКО, которые возглавляют лидеры профсоюзов.

Если говорить о новой парадигме развития общества, то раньше, в индустриальную эпоху человеку достаточно было получить базовое образование и в течение трудовой деятельности повысить квалификацию до четырех раз. Сегодня мы говорим о необходимости непрерывного профессионального образования. Понимаем, что отвечать за инвестиции в человека, в образование, профессиональную подготовку, физическое здоровье, социализацию и социокультурное развитие человека должна заинтересованная общественная структура, новый общественный институт. Как говорится, государство в быстроменяющемся информационном обществе уже не может, бизнес не хочет, поэтому, создавая инновационную систему социально-трудовых отношений и новые структуры социального партнерства, мы отвечаем на современные вызовы.

Некоммерческое партнерство «Межрегиональный центр содействия развитию трудовых ресурсов и территорий «ОПТИМА ПРОЕКТ» в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, разработанной в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662 – р), разработало инновационный бизнес Проект «Человеческий капитал: управление развитием трудовых ресурсов и капитализацией человеческого потенциала муниципальных образований» (далее Проект). Этот Проект по сути является социально-экономической программой нового вида социального предпринимательства для развития муниципальных образований в формате государственно-частного (муниципально-частного) партнерства. Это инновационное решение задачи по комплексному подходу к развитию человеческого потенциала и его капитализации.

ВЕРТИКАЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИЙ

Оценка Проекта

Данный Проект получил положительные оценки в научных и деловых кругах России, государственных и муниципальных органах власти. На Российской национальной выставке в Чикаго (США) в ноябре 2009 года Проект стал победителем и получил диплом, в 2010 году Проект отметили Дипломами на форуме в Хьюстоне (США), а на 38-м Международном салоне изобретений, новой техники и товаров «Женева 2010» награжден Золотой медалью.

В июле 2010 года Проект обсуждался на круглом столе в Государственной Думе РФ, в ноябре и декабре месяцах прошлого года на форумах в Сколково, в декабре принят на заседании координационного совета комиссий сторонников «Единой России».

По оценке специалистов ведущих научных учреждений России внедрение проекта послужит мощным фактором социально-экономического развития региона. Благодаря этому устанавливается более эффективное взаимодействие между работниками, работодателями и государством с целью обеспечения благоприятной институциональной инфраструктуры для развития социально-трудовых отношений в обществе.

Особенно важным является то, что заинтересованное трёхстороннее партнёрство власти, бизнеса и общества делает бессмысленным многие коррупционные проявления, которые душат нашу страну.

Все это позволит создать условия для перехода на инновационный путь развития. Реализация проекта позволяет повысить качество и эффективность труда отдельного человека и производственных коллективов в целом, обеспечивая высокую ответственность и мотивацию работников на увеличение производительности труда. Это будет способствовать масштабным инвестициям в человеческий капитал, и соответствовать главным направлениям в стратегии развития России и её регионов на долгие годы вперед.

В кризисных ситуациях проект позволяет перераспределять трудовые ресурсы между предприятиями территории, а при необходимости и между субъектами Российской Федерации,

обеспечивая тем самым гибкую занятость населения с сохранением всех налоговых отчислений на территории муниципального образования.

Создание точек роста человеческого капитала территории, обеспечивает устойчивый порядок самофинансирования социальной сферы. Здесь впервые рыночные механизмы ставятся на службу социальному развитию конкретной территории.

В реализации проекта инновационного социального партнёрства специализированными организациями реализуются две целевые социальные программы: «Содействие развитию трудовых ресурсов и социокультурному развитию населения территории» и «Помощь, созидание и поддержка – залог успешной деятельности по обеспечению социальной защиты инвалидов территории». В рамках этих программ по согласованию с администрацией и с учётом мнений социальных экспертов территории, дополнительные средства направляются на создание новых рабочих мест в социальной сфере (Центры социального обслуживания населения, образовательные учреждения, медицинские, культурные, спортивные и другие организации). Кроме того, для малоимущих граждан и для лиц с ограниченными физическими возможностями создается служба быта «Помощь и созидание», которая оказывает услуги, не предусмотренные государственными структурами (услуги парикмахера, уборка квартир, производство мелкого ремонта и т.д.). Финансирование указанных программ производится из средств специализированных учреждений в форме некоммерческих организаций (НКО).

Реализация Проекта будет способствовать укреплению и развитию гражданского общества, увеличению численности среднего класса и позволит:

- территориям – создать уравновешенную социальную среду и повысить её привлекательность для инвестиций;
- обществу – инвестиции в социальную сферу территории, поддержание неработающего населения и создание для него новых возможностей активизации граждан;

- работодателям – иметь возможность постоянно привлекать нужное количество работников необходимых специальностей и квалификации;
- работникам и населению – повышение качества их жизни до современных стандартов;
- профсоюзным организациям – получить надежного стратегического партнера по реализации своих функций защиты прав работников и устойчивый источник финансирования.

Капитализация человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал может быть индивидуальным, корпоративным или территориальным. В данном случае в Проекте используется понятие территориального человеческого капитала в рамках муниципального образования. Механизм увеличения человеческого капитала реализуется через развитие и капитализацию человеческого потенциала территории, объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и других нематериальных активов, которые осуществляются профильной компанией ОАО «ПРОГРЕСС ПЕРСОНАЛ», созданной при участии муниципальной власти или уполномоченных ими организаций (участие в уставном капитале). Вид деятельности ОАО – оказание аутсорсинговых услуг по предоставлению работников и ОИС заказчикам.

Стоимость акций ОАО определяется по результатам участия ценных бумаг в биржевой торговле. Это позволяет отражать уровень ликвидности и залогоёмкости компании, что обеспечивает возможность её финансирования через дополнительные эмиссии ценных бумаг, повышая инвестиционную привлекательность территории. Созданные подобным образом организации позволяют перевести из пассива в актив человеческий потенциал территории по месту проживания работников компаний, и на этой основе создать для них новый пакет социальных услуг более качественного уровня, раскрыть и капитализировать человеческий потенциал личности каждого работника. Кроме того, появляется возможность оценить нематериальные активы муниципальной территории, консолидировать

их и включить в деловой оборот на глобальных рынках: финансов, труда, обращения объектов интеллектуальной собственности.

Проект имеет экспертные заключения ведущих научных учреждений России и ряд сопутствующих документов, например, Система менеджмента качества, разработанная совместно с «Рособоронстандартом», бизнес план Проекта, разработанный совместно с ведущей российской фирмой. Большая часть структурных элементов Проекта в виде научно-исследовательской разработки защищена в НИИ при Отделении общественных наук РАН.

Сегодня перед нашим обществом стоит большая задача – в полной мере реализовать новые экономические возможности страны и возможности каждого человека в реализации своего личностного потенциала, в развитии человеческого капитала, в обретении достойного качества жизни. В этом проявляется наша забота о настоящем и будущем России – сильной и независимой Державы.

ПРОФСОЮЗЫ КАК МОДЕЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Простов Александр Федорович - кандидат политических наук, академик РАЕН, главный редактор журнала «Социальная экспертиза», эксперт Общественной палаты Российской Федерации

Становление и развитие социальной ответственности бизнеса в России, как и любой другой процесс, постоянно находится под воздействием внешних и внутренних факторов.

(1) Глобальные факторы влияния: кризис мировой социально-либеральной парадигмы проявился как глобальный социально-политический дефолт идеи «социального государства» западного типа, идеи «социального партнерства» и идеи «плавильного котла» - создание мультикультурного государства. Набралось слишком много социальных обязательств и людей, которые нуждаются в государственной поддержке. Поэтому появилась реальная необходимость проведения модернизации и реформирования всех существующих систем управления посредством поиска *новых решений*.

(2) Локальные факторы влияния: экспертные оценки и результаты социологических исследований. ТВ-канал «Открытая студия» ежедневно проводит интерактивные опросы. Применительно к теме «Социальная ответственность бизнеса» можно сослаться на следующие данные:

- «Мы живем, чтобы: потреблять – 6%, расти духовно – 24%, мне бы выжить – 70%».

- «Где справедливее зарплата»: в РФ - 0,6 %, в СССР – 66%, в США и Европе – 33%.

- «Прожить без государства»: «да» сказали 45%; сказали «нет» - 55%.

- «Могу повлиять на свою жизнь»: РФ - 56% (Япония – 32%, Китай – 28%, США – 11%).

- «Выбор профессии»: 42% студентов хотят быть чиновниками; 5% - иметь свой бизнес.

Мнение экспертов: «Механизмы реализации всех благих намерений жестко заблокированы» (Гринберг). Кем заблокированы? Ответ дает доклад Центра исследования будущего: «Россия сегодня – это сырьевой придаток мировой экономики с внешним управлением. Она как дойная корова, которую не убивают, но и не дают выйти из стойла. Внешний уровень управления не позволит России быть суверенной страной». Эту оценку подтверждает депутат от «Единой России» Федоров Е.А.: «Россия проиграла холодную войну, а проигравший - платит. И мы платим». Кому и как платим можно узнать из отчетов: вместо создания новых рабочих мест и внедрения новых технологий, Минфин вкладывает деньги в иностранные ценные бумаги под 2%, а бизнес берет кредиты под 10-12% - так оплачивается мировая рента – налог на Россию. При этом программа развития до 2020 года, подготовленная Минэкономразвития была отвергнута Минфином по причине отсутствия средств на ее реализацию. Министр Кудрин заявил, что «в ближайшие 10 лет мы лучше жить не будем».

Все это свидетельствует о том, что население России живет хуже своих возможностей. Рост цен на продукты питания постоянно опережает рост доходов населения. Самыми незащищенными оказались семьи с детьми, где работающие родители – представители массовых профессий. Обнародованные заявления чиновников от власти означают, что гражданам придется решать свои социальные проблемы самостоятельно. Другие факторы влияния:

- *Колониальный оброк*. Граждане России находятся под гнетом финансовых обязательств и поборов на нескольких уровнях: 1. На международном – за проигрыш в «холодной войне». 2. Федеральные налоги. 3. Региональные налоги. 4. Административные «откаты» (взятки). 5. Криминальные поборы.

- *Норма прибыли и налогообложение* – приняты в интересах крупного бизнеса. Отменили налог на наследство – главный инструмент дробления семейно-клановых состояний. При этом 40% теневой экономики вообще не платит налоги. Доходность бизнеса в России – 20-120 %, а в других странах на уровне 2-5% (особенно посредническая деятельность).

- *Производительность труда*. Занижать оплату труда, обосновывая это низкой производительностью незаконно, так как за ее рост отвечает государство и собственник – чем производительность труда выше, тем эффективнее их управление и наоборот.

Заработная плата – это коэффициент экономической устойчивости семьи. Минимальная оплата труда должна обеспечивать и работающего, и его семью. За высокие бонусы менеджмент обеспечивает высокую доходность по акциям для иностранных инвесторов, экономя на зарплате, охране труда, ремонтах и собственных инвестициях в бизнес. Необходимо установить равную плату за труд равной ценности, сравнимый с уровнем оплаты труда на Западе, где доля живого труда в конечной цене товара составляет 50-75%, в то время как в России только 10-20%. Труд должен быть дороже собственности и капитала. Высокий уровень заработной платы – это способность населения в лице профсоюзов влиять на власть.

- *Недопустимый разрыв в доходах и низкий уровень жизни большинства населения*. Экономика России построена таким образом, что зарабатывают только сырьевые компании. На практике власть защищает интересы крупного бизнеса, особенно сырьевого. В западной экономике, наоборот, самые богатые те, кто занимается наукой и внедрением инноваций в технических отраслях промышленности.

- *Миграция* – профсоюзы этот процесс не контролируют. Два встречных потока: из страны уезжают интеллектуалы, которых готовили за бюджетные деньги, а приезжают дворники и разнорабочие, которые в профсоюзы не вступают - их опекает этническая диаспора, криминал и милиция.

- *Проблема кадров – проблема дефицита рабочих мест*. Программы создания рабочих мест есть, но они только на бумаге. При

этом оказалось, что вузы готовят не тех специалистов, которые нужны современной экономике.

- *Инвестиционные ресурсы* – бесконтрольно вывозятся из страны. Чтобы остановить этот процесс, необходимо уменьшить уровень концентрации финансовых ресурсов страны в «центре», откуда инвестиционные ресурсы переправляются и хранятся на Западе, в то время как в регионах местные потенциалы остаются не задействованными, а люди – не востребованными. Сверхдоходы от нефти направляют не на создание новых рабочих мест и переобучение работников, а в Стабфонд и золотовалютный резерв, которые хранятся за рубежом и работают на чужие экономики.

- *Благотворительность* не является «доброй волей» бизнеса, так как на самом деле это деньги, недоплаченные рядовым сотрудникам и затраты, которые закладываются в цену товара или услуги. Наряду с завышенными социальными расходами государства, избыточная благотворительность становится фактором коррупции и инфляции, которые в конечном итоге снижают покупательную способность всего населения и обесценивают рост пенсий, пособий и других доходов.

- *Семья и дети*. Искусственно созданные очереди в детские сады и платные детские кружки. Низкие детские пособия, которые при усыновлении чужих детей в 10 раз больше, чем по уходу за своими детьми. Органы опеки отбирают у семьи детей по надуманным причинам (ювенальная юстиция), увеличивая финансирование детских домов и собственные премии за усыновление в иностранные семьи.

- *Отцовство* – глава семьи. Сегодня кормильцами семьи выступают Президент РФ, Премьер РФ, Госдума и прочие «органы», которые, забрав деньги из зарплаты мужа в виде налогов, отдают их женщинам в виде материнского капитала. В результате такой «заботы» о семье имеем 60% разводов, главным образом по инициативе женщин, рост сиротства, матерей одиночек, стресс, пьянство и бытовые преступления. Субсидии – это не достижение, а позор власти – работающие люди нищие. Мировой феномен – в России работая, люди не могут прокормить семью и заплатить за жилье.

(3). *Социальная политика государства* развитых стран показала, что объем государственных обязательств не обеспечен финансово и ресурсами. Отсюда бюджетные дефолты ряда западных стран, где сворачиваются социальные программы и помощь, в том числе по причине роста мигрантов, которые не работают, а живут на пособие (500-800 евро). При этом цены в Европе ниже, чем в России (много импорта). «Социальная забота» носит краткосрочный эффект, а потом проблема усиливается. Адресная помощь в США, предназначенная для мигрантов и семей наркоманов, себя не оправдала.

(4). *«Социальное партнерство»* видится работниками и работодателями по-разному. Например, профсоюз работодателей - РСПП и его лоббисты рассматривают *социальную ответственность бизнеса* как размер социального пакета для своих работников, комфортные условия труда и обоснованный уровень заработной платы, при этом они предлагают:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня.
2. Увеличить рабочую неделю.
3. Увеличить пенсионный возраст.
4. Снизить социальную нагрузку бизнеса.
5. Снизить требования к работодателям при увольнении работников.
6. Снизить наказания за экономические преступления.
7. Снизить социальные затраты федерального бюджета.
8. Снизить контроль государства за деятельностью бизнеса.
9. Затраты на модернизацию инфраструктуры провести за счет госбюджета.

На самом деле, социальное партнерство опирается на «социальную справедливость», которая определяется как «процесс установления справедливой **меры** (оптимальных пропорций) при распределении жизненной **энергии** (ресурсов и здоровья), **пространства** (территории и среды обитания) и **времени** (продолжительности жизни)». Здесь справедливость достигается посредством решения разных задач, которые определяются критериями эффективности деятельности профсоюзов.

(6). Критерии эффективности деятельности объединенных профсоюзов. Теория вопроса - «триалектика живого труда»: «Труд должен быть дороже собственности и капитала». Если мы апеллируем к науке, то для нее имеет значение только объективные смыслы и точные понятия, так как только поиск точного смысла и его выражения является элементом процесса познания. В этом смысле нужно признать, что общественный труд изначально предполагает наличие *эксплуатации и неэквивалентного обмена*, устранить которые полностью принципиально невозможно. Здесь нужна *общественно допустимая мера эксплуатации*. Поэтому наука исследует в основном принудительный труд с целью найти решение именно этого вопроса. Используя науку, профсоюзы должны научиться называть вещи своими именами, правильно расставлять приоритеты и формулировать проблемы – составлять «*новестку дня*» – требования для власти:

1. Заявить, что за производительность труда – модернизацию производства – отвечает власть и собственник. В России производительность в 3 раза ниже, чем в развитых странах. Поэтому оплата труда чиновников, начиная с Президента, Премьера, депутатов и министров должна быть соответственно в три раза ниже, чем средняя мировая.

2. В рамках принятых мировым сообществом критериев справедливости (*общественно допустимая мера эксплуатации*) минимальная оплата труда должна отличаться от максимальной не более чем в 7-10 раз, например, от зарплаты Президента.

3. Требовать установить отраслевые нормы прибыли, ограничив их в сырьевых отраслях, банковской сфере, ЖКХ и торговле, засилье которой отмечается в Москве.

4. Разработать новую модель размещения производительных сил и расселения граждан по территории России.

5. Снизить численность чиновников всех уровней до 500 тыс. человек.

6. Объявить общенациональной программой строительство «теплых туалетов» по всей России (аналог «туалетной революции» в Китае).

(7) «Карта маршрута» - решение проблемы. Программа действий: концепция достойного труда. Чтобы прекратить отставание России по показателям качества жизни от развитых стран и решить проблему эффективности самоуправления, надо передать в распоряжение граждан большую часть общенациональных доходов. Например, ввести законодательно оплату за транзит нефти, газа, электроэнергии, которые проходят по территории местных органов управления (за каждые 100 км).

1. Установить минимальную почасовую оплату труда (по отраслям).

2. Установить 50% долю заработной платы (живого труда) в конечной цене товара и контролировать это через долю оплаты труда не менее 50% от ВВП.

3. Установить долю социальных затрат не менее 40% от бюджета.

4. Потребительская корзина – не менее 50% от средней оплаты труда.

5. Пенсия – не менее 50% от средней оплаты труда.

6. Детские и студенческие пособия - 100% потребительской корзины.

(8). Старые символы и новые лозунги профсоюзов: «презумпция виновности власти». Компетенция профсоюзов - не только защищать человека на рабочем месте, но и в отношениях с ЖКХ, детскими садами и школами.

1. Профсоюзы – это школа коллективного управления (ЖКХ, ТСЖ).

2. Профсоюзы – это основа кадрового резерва страны (ОМСУ).

3. Профсоюзы – это основа социального государства (Законодатели).

4. Профсоюзы – это гарант социальной ответственности бизнеса (Договора).

5. Профсоюзные народные дружины - это «рабочий спецназ».

6. Профсоюзы – это социальный регулятор рынка труда.

7. Профсоюзы – это адвокат рабочего класса.

8. Поселениям вместо дотаций - инвестиции, а гражданам вместо пособий - рабочие места с достойной зарплатой.

(9). «Матрица компетенции» - кто будет реализовывать новые лозунги. Профсоюзы должны иметь свой интеллектуальный потенциал, сравнимый с потенциалом официальной власти и бизнеса. Это позволит понять принципы и механизмы, при помощи которых политики и СМИ «ткут из мелких лоскутков правды полотно лжи»:

1. Потребительскую корзину формируют из товаров первой необходимости, а среднюю инфляцию считают по всем товарам. В результате – средняя инфляция 8%, а рост цен на товары первой необходимости 40%.

2. Власть и СМИ говорят о том, что на одного работающего приходится один пенсионер, поэтому надо увеличивать пенсионный возраст и налоги, а социальные программы сокращать. Перепись населения 2010 года показала - в стране живет 143 млн. чел: 23 млн. детей; 80 млн. трудоспособного населения; 40 млн. – пенсионеров и инвалидов, из которых 10 млн. работает. То есть, на одного неработающего приходится три работающих (90:30).

3. Плоская шкала налогов – объясняется тем, что власть не может собрать налоги с гигантов-монополистов, которые уводят свои доходы в оффшоры, зато судебные приставы научились конфисковать детские горшки.

4. Отмену налога за бездетность – объясняют правом не иметь детей.

5. Налог на роскошь – не могут определить, что такое роскошь.

6. Декларация о расходах – невозможно проконтролировать.

7. Отмену налога на наследство объясняют наследованием единственной квартиры от родителей или бабушки.

8. Чтобы решить проблему демографии, предлагают увеличить количество мигрантов, повысить стоимость спиртного и табака.

9. Концентрацию налогов в «центре» и последующую дотацию регионов объясняют страхом сепаратизма.

10. Объясняют - нужна ювенальная юстиция, так как, чтобы защитить ребенка, родителей надо контролировать: обложить штрафами или лишить родительских прав за то, что нет ремонта в квартире, пустой холодильник, не убрано в комнате, а детям разрешить писать доносы на родителей.

Вывод: Профсоюзы – это массовая добровольная народная армия, которая призвана защищать права и свободы трудящихся. Никакая другая организация, например, политические партии, Общественная палата или Уполномоченный по правам человека не смогут исполнить этих функций, так как они обююкратились и превратились в общественные приемные по сбору жалоб, заявлений и предложений от населения. Профсоюзы должны активизировать общество, иначе жить будем еще хуже.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Л.Г. Сахарова</i> Предисловие.....	3
<i>В.А. Михеев</i> Социальное партнерство как фактор модернизации современной России.....	6
<i>В.К. Батурич</i> О философии социального партнерства профсоюзному активу	14
<i>Т.Е. Демидова</i> Проблемы и противоречия реализации модели «социального государства» в России	24
<i>В.О. Евсеев</i> Функционально-семантическая модель новой социально-экономической формации.....	44
<i>С.И. Григорьев</i> Концепции социального благополучия человека и общества для России XXI века.....	53
<i>З.Т. Голенкова</i> Социальная дифференциация и социальное неравенство населения	59
<i>О.А. Аникеева</i> Стандартизация уровня и качества жизни: стратегия и тактика	70
<i>Е.В. Онищенко</i> Качество жизни как основа социальной безопасности государства.....	79
<i>С.Д. Баранов</i> Модель социальной структуры Московского мегаполиса и её соотношение с социальной моделью России в целом	84
<i>Е.А. Назарова</i> Внешние мигранты и их влияние на рынок труда	88
<i>А.С. Харитонов</i> Преодоление фундаментального противоречия: «мир в покое» или «мир в движении к максимальному хаосу»?	95
<i>Ю.В. Алексеев</i> Человеческий капитал: «Стратегическое социальное партнерство структур бизнеса, НКО социального заемного труда и профсоюзов с использованием федерального финансирования. Содержание, традиции и инновации».....	108
<i>А.Ф. Простов</i> Профсоюзы как модель коллективного самоуправления.....	119

**Негосударственное учреждение дополнительного образования
«Учебно-исследовательский центр
Московской федерации профсоюзов»**

Адрес: Маломосковская ул.,
дом 10, Москва, 129164

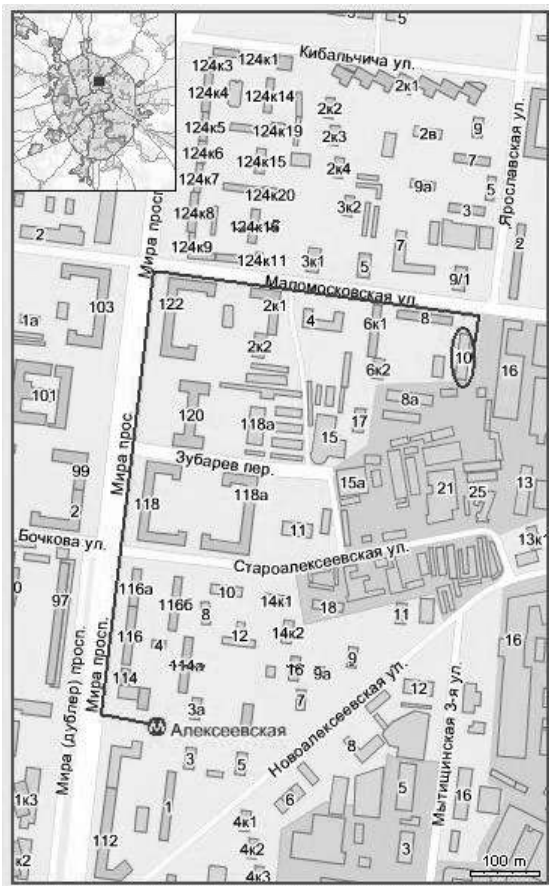
Телефон/факс:
(495) 686-2133

Сайт в Интернет:
<http://www.yic-mfp.ru>

E-mail: yic@yic-mfp.ru

Проезд: м. "Алексеевская",
трол. №№ 9, 14, 37, 48 до
ост. "Маломосковская
улица", далее пешком; или
маршрутным такси № 98м
до здания Центра.

Дни и часы работы:
Рабочие дни: 9.00 - 18.00
Выходные дни: сб., вс.

Формат 90×60¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Тираж ___ экз. Заказ №___
Типография Московской Федерации профсоюзов
г. Москва Протопоповский пер., 25
Тел.: 688-66-10, тел./факс 688-62-19
E-mail: <http://www.tmfp.ru/>